

1 Октября 1908 г.

Калужскій

2-й годъ
изданія.

Церковно-Общественный

Вѣстникъ

Выходитъ 3 раза въ мѣсяцъ.

Доставленные въ редакцію рукописи, въ случаѣ надобности, подлежатъ измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, неудобныя для печати хранятся въ редакціи до 3-хъ мѣс., а затѣмъ уничтожаются.

№ 28.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой на годъ 5 руб., на полгода 3 руб., на мѣсяцъ 50 коп.

Отдѣльные №№ по 15 коп.

Адресъ редакціи. Золотаревская улица, квартира прот. Каедрал. Собора.

Къ вопросу о матеріальномъ обезпеченіи духовенства ¹⁾.

Необходимо не только увеличеніе матеріальнаго обезпеченія духовенства до нормальныхъ размѣровъ, для удержанія членовъ клира на должной высотѣ образовательнаго и моральнаго уровня, но и коренное измѣненіе самаго способа обезпеченія духовенства. Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что существующій способъ содержанія духовенства путемъ платы за требоисправленіе крайне неудовлетворителенъ. Плата за требы создаетъ тягостныя отношенія между мірянами и духовенствомъ, такъ какъ рѣчь о деньгахъ и сельско-хозяйственныхъ продуктахъ заходитъ какъ разъ въ наиболѣе важныя моменты религіозной жизни (крещеніе, погребеніе и т. п.). Въ большіе праздники духовенство съ молитвой обходитъ дома прихожанъ. Трогательная картина. Но она страшно портится собираніемъ грошей и телѣгами, нагруженными зерномъ, хлѣбомъ, живою птицей и пр. Къ платѣ натурой присоединяется угощеніе, которое не рѣдко ведетъ къ послѣдствіямъ крайне нежелательнаго свойства. Какъ все это грубо и противно современнымъ нравамъ! Большинство духовныхъ лицъ тяготится этою платой, и вѣроятно многіе опустили, огрубѣли или же затосковали и стали тянуть „горькую“, вслѣдствіе тѣхъ систематическихъ униженій, съ какими соединено для нихъ добываніе матеріальныхъ средствъ. Плата за требы портитъ духовенство и прихожанъ и разрушаетъ добрыя отношенія между ними. Чле-

ны причта, желая получить „свое“, не всегда удерживаются отъ вымогательствъ. Они опасаются, что „послабленія“ вызовутъ пониженіе средняго размѣра и даже случаи полного уклоненія отъ платы. И въ этомъ они правы. Въ свою очередь, прихожане иной разъ не оплачиваютъ по совѣсти труда духовенства. Зная, что по закону причтъ обязанъ довольствоваться добровольной платой, они, случается, платятъ мало или совсѣмъ отказываются платить, ссылаясь на бѣдность, рѣже безъ объясненій, демонстративно. И причтъ безсиленъ отстоять свои интересы. Между тѣмъ, нужда даетъ о себѣ знать. Къ ней присоединяется чувство обиды и безпомощности. При подобныхъ условіяхъ легко упасть духомъ и проникнуться крайнимъ пессимизмомъ. Понятно, послѣ всего сказаннаго, то горячее сочувствіе, съ которымъ наше духовенство отнеслось къ увеличенію государственныхъ средствъ на жалованье духовенству.

Конечно, для священника получать жалованье, изъ казначейства приличнѣе и удобнѣе, чѣмъ ѣздить на лошади по деревнѣ и собирать новину, христовское, на просфоры и т. п. Но есть немало правды и въ аргументаціи противниковъ того мнѣнія, будто казенное жалованье—лучшій способъ содержанія причтовъ. Прежде всего, сторонники указаннаго взгляда не раздѣляютъ тѣхъ надеждъ, которыя часто связываются съ открытіемъ казеннаго сундука для духовенства. Говорятъ, что священникъ, освобожденный отъ житейскихъ попеченій, весь отдается выполнению пастырскихъ обязанностей; что онъ будетъ имѣть

¹⁾ Оконч. Смотр. Церк.-Общ. Вѣстн. № 27.

большій авторитетъ въ глазахъ прихожанъ, разъ, не будетъ зависѣть отъ нихъ въ кускѣ хлѣба. Эти соображенія не обладаютъ значительнымъ вѣсомъ. Сами по себѣ матеріальныя блага не дѣлаютъ людей добрыми и честными. Наша бюрократія доказала убѣдительно, какія добродѣтели усваиваютъ люди, тепло устроившіеся у казеннаго мѣшка. Разъ человѣкъ матеріально обезпеченъ, онъ слишкомъ бываетъ склоненъ къ бездѣятельности и косности. У чиновниковъ исправная работа вызывается постояннымъ контролемъ и карьерой. Но духовное служеніе по существу дѣла не можетъ подлежать мелочному надзору, а движенія по службѣ почти не можетъ быть. Общественное мнѣніе не можетъ получить должнаго вліянія, потому что казенное жалованье избавитъ духовенство отъ ближайшей зависимости отъ общества. Вообще готовая обезпеченность, говорятъ, сродни безпечности. Что же касается авторитета, то, конечно, его нельзя основывать на экономической независимости. Священнику легко будетъ учить своихъ пасомыхъ безкорыстію, когда ему самому нужда не угрожаетъ. Онъ будетъ учить другихъ въ потѣ лица добывать хлѣбъ свой, когда самъ будетъ получать его отъ государства. Онъ будетъ молиться лишь за другихъ о насущномъ хлѣбѣ. Такъ какъ сытый голоднаго не понимаетъ, то и поученія такого нанятаго казной проповѣдника часто будутъ казаться написанными на чужомъ языкѣ. Главнымъ условіемъ для поднятія и сохраненія авторитета духовенства является его искренность, его независимость отъ чуждыхъ вліяній и служеніе чистой правдѣ. Но для этого необходимо обезпечить за духовенствомъ самостоятельность. Разъ правительство даетъ средства на содержаніе церкви, оно, говорятъ, непремѣнно будетъ пользоваться авторитетомъ церкви для своихъ цѣлей, заставить ее служить себѣ. Но если въ ученіи и дѣятельности священника будетъ сквозить тенденціозность, если онъ станетъ агентомъ и адвокатомъ правительства и господствующей въ то или другое время политической партіи, то въ этомъ онъ найдетъ могилу для своего духовнаго авторитета. *Пастырь слуга Христовъ и не долженъ дѣлаться работъ челоуѣковъ.* Онъ—воинъ Царства Божія, и неумѣстно ему превращаться въ защитника преходящихъ формъ и интересовъ царства мірскаго (статья В. Кедрова. Бог. Вѣстн. янв. 1908 г.). Къ тому же, кто поручится за прочность и устойчивость принятаго, хотя бы въ данное время проекта объ увеличеніи жалованья духовенству. Если

и въ нынѣшней Государственной Думѣ раздавались голоса, что „священники носятъ шелковыя рясы, а потому не надо увеличивать ассигнованія на жалованье духовенству“, то гдѣ гарантія за то, что въ слѣдующемъ году, или, наконецъ, въ слѣдующей Думѣ противники духовенства, въ этомъ именно смыслѣ, не будутъ въ большинствѣ, и правительство, въ виду затруднительныхъ финансовыхъ обстоятельствъ государства, не найдетъ удобнымъ итти противъ законно выраженнаго мнѣнія законныхъ представителей интересовъ всей страны?...

Совсѣмъ иное дѣло, если сама церковь, въ лицѣ помѣстнаго собора изъ полноправныхъ представителей духовенства и мірянъ выработаетъ и проведетъ въ жизнь новые уклады самостоятельной приходской жизни и въ связи съ этимъ позаботится объ установленіи новой системы содержанія приходскаго духовенства, путемъ ежегоднаго правильнаго обложенія, на приходскихъ совѣтахъ, всего населенія даннаго прихода. Тогда не будетъ ни унижительныхъ сборовъ и торговли за требосправленія, ни „чиновничьяго“ формализма, могущаго подорвать послѣднюю долю вліянія духовенства на паству и повести къ опасной безпечности со стороны клира; не будетъ, наконецъ, случайной зависимости обезпеченія духовенства отъ настроенія большинства представительныхъ учреждений. Такой способъ содержанія духовенства, введенный при поддержкѣ свѣтской и духовной власти, имѣетъ многое за себя. При немъ духовенство не было бы оторвано отъ церковной общины, а это весьма важно, и въ то же время не испытывало бы зависимости отъ каждаго въ отдѣльности прихожанина. Подобнымъ образомъ организовано, напр., обезпеченіе духовенства въ автокефальныхъ церквахъ православныхъ Сербовъ и Румынъ, живущихъ въ предѣлахъ Австро-Венгрии. Приходскій совѣтъ тамъ настоящая душа прихода. Онъ завѣдуетъ всѣмъ движимымъ и недвижимымъ имуществомъ церкви, онъ дѣлаетъ справедливую раскладку церковныхъ повинностей между всѣми прихожанами, онъ таксируетъ различныя требы, собираетъ въ общеприходскую казну всѣ церковныя доходы, онъ назначаетъ конкурсъ на вакансіи священника и прочихъ клириковъ, онъ выплачиваетъ по срокамъ условную сумму ихъ содержанія, словомъ, приходскій совѣтъ тамъ является посредникомъ въ экономическихъ сношеніяхъ клириковъ съ ихъ паствой. Благодаря такой системѣ, количество вознагражденія священ-

ника тамъ стоитъ въ прямой зависимости отъ степени его пастырской энергіи и труда. Чѣмъ больше извѣстный пастырь дѣлаетъ для своего прихода, чѣмъ популярнѣе и дороже становится онъ для него, тѣмъ сильнѣе возрастаетъ и его матеріальное обезпеченіе со стороны его прихода. И, разумѣется, наоборотъ, чѣмъ формальнѣе, чѣмъ бездушнѣе и казеннѣе священникъ относится къ исполненію своихъ обязанностей, тѣмъ сильнѣе онъ рискуетъ уменьшить свое обезпеченіе, или даже и вовсе потерять свое мѣсто. Бояться какого-либо произвола со стороны церковнаго совѣта тамъ нѣтъ рѣшительно никакихъ основаній. Во-первыхъ, потому, что приходскіе совѣты тамъ отличаются высокой честностью, и справедливостью, такъ что безъ основательныхъ причинъ со стороны самого клира, они никогда не нанесутъ ему незаслуженной обиды. Во-вторыхъ, перемѣщеніе клириковъ находится подъ контролемъ мѣстнаго архіерея и другихъ выборныхъ высшихъ церковныхъ инстанцій (пресвитерскаго совѣта и отбора конгресса) куда можно апеллировать на незаконныя рѣшенія. (Бог. Вѣстн. янв. 1908 г. стр. 209—210). Можетъ быть, что и при существующей въ указанныхъ славянскихъ земляхъ системѣ обезпеченія духовенства отъ приходо-во есть свои недочеты и явленія нежелательныя; во всякомъ случаѣ мысль о возможности подобнаго, независимаго отъ внѣшней власти и органически вырастающаго изъ жизни самого прихода матеріальнаго обезпеченія духовенства заслуживаетъ большаго вниманія, чѣмъ какое ей удѣляется, особенно со стороны духовенства.

Преосвященный Теофилактъ, первый епископъ Калужскій, какъ руководящій дѣятель духовнаго просвѣщенія.

(Къ 100 лѣтію устава духовно-учебныхъ заведеній).

Въ нынѣшнемъ 1908 году исполнилось 100 лѣтъ со времени образованія „комитета духовныхъ училищъ“. Этотъ комитетъ выработалъ новый уставъ духовно-учебныхъ заведеній всѣхъ степеней, установилъ порядокъ управленія этими заведеніями, изыскалъ средства содержанія ихъ, указалъ предметы преподаванія въ этихъ заведеніяхъ и отчасти озаботился даже о самыхъ учебникахъ и новомъ составленіи ихъ по разнымъ наукамъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Уставъ, выработанный этимъ комитетомъ, въ теченіи столѣтняго существованія духовно-учебныхъ заведеній, хотя и подвергался различнымъ измѣненіямъ и дополненіямъ съ разныхъ сторонъ, но въ общемъ въ значительной степени сохранился и до настоящаго времени.

Этотъ комитетъ, называвшійся „комитетомъ о усовершеніи духовныхъ училищъ“ учрежденъ былъ Высочайшимъ указомъ въ ноябрѣ 1807 г. Въ составъ его вошли духовныя и свѣтскія лица, самыя выдающіяся по своему образованію, положенію и знанію жизни духовенства и тогдашняго состоянія духовно-учебныхъ заведеній. Въ него были назначены Амвросій, митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій, состоявшій во главѣ духовнаго управленія и извѣстный между тогдашними іерархами, какъ человекъ просвѣщенный, Теофилактъ (Русановъ), епископъ Калужскій, іерархъ разносторонне образованный и чрезвычайно дѣятельный,—знаменитый государственный умъ того времени, самъ питомецъ духовной школы, правая рука государя—статсъ-секретарь М. М. Сперанскій,—другъ и товарищъ юности государя—императора, передовой человекъ, оберъ-прокуроръ Св. Синода, кн. А. Н. Голицынъ. Къ этимъ громкимъ именамъ присоединялись еще двѣ сравнительно безцвѣтныя личности—духовникъ государя о. Сергій (въ работѣ комитета мало участвовавшій и скоро умершій) и оберъ-священникъ Іоаннъ Державинъ. Наиболѣе видные члены комитета сразу же по образованіи его взяли дѣло въ свои руки и имъ принадлежитъ важнѣйшая доля участія въ комитетскихъ работахъ. Между этими самыми дѣятельными работниками по преобразованію духовно-учебныхъ заведеній весьма видное мѣсто занималъ и преосвященный Теофилактъ, первый епископъ Калужскій.

I.

До 19 ст. духовныя школы существовали при архіерейскихъ домахъ; духовнымъ регламентомъ требовалось завести такія школы при каждой епархіи; содержались они отчасти на средства архіерейскихъ домовъ, отчасти на средства церковныхъ сборовъ съ церквей и монастырей. Обученіе въ нихъ сдѣлано обязательнымъ для всѣхъ дѣтей духовенства: необучавшихся въ нихъ исключали изъ духовнаго сословія. Подобно другимъ школамъ, начавшимъ существовать съ Петровскаго времени, духовныя школы получили специальное и сословное назначеніе обучать дѣтей духовенства въ „надежду священства“. Курсъ обученія въ этихъ школахъ по регламенту распределенъ былъ на 8 лѣтъ и состоялъ изъ изученія: 1) грамматики или латинскаго языка, при чемъ сообщались свѣдѣнія изъ исторіи и географіи, когда дѣлались переводы изъ латинскихъ авторовъ, касающіеся этихъ наукъ, 2) изъ ариѳметики и геометріи, 3) логики съ діалектикой, 4) пѣнрики съ риторикой, 5) физики съ краткой метафизикой, 6) политики и 7) богословія, которому отведено два года. Въ воспитательномъ отношеніи архіерейскія школы устраивались въ видѣ закрытыхъ учебныхъ заведеній на подобіе монастырей.

Главное управленіе этими школами предоставлено было самимъ епархіальнымъ архіереямъ и отнесено къ ихъ административнымъ обязанностямъ; внѣшнее благо-

состояніе школъ, составъ курсовъ, пріисканіе и распре- дѣленіе по классамъ и предметамъ учителей—все это зависѣло отъ личныхъ заботъ и расположенія къ дѣлу мѣстныхъ архіереевъ. Заведеніе этихъ школъ сначала шло очень медленно до 1730 годовъ; не было подготов- лено ни средствъ матеріальныхъ, ни учителей, ни учеб- ныхъ пособій; духовный регламентъ, составленный Оеофа- номъ Прокоповичемъ, предвидя это, позволялъ по нуждѣ опредѣлять въ учителя не только знающихъ дѣло, но и такихъ, которые подавали только надежду быть способ- ными къ учительскому дѣлу. Поэтому на первыхъ порахъ составъ курсовъ въ большинствѣ школъ былъ неполный: во многихъ школахъ ограничивались только славянской и латинской грамматикой, да букваремъ съ краткимъ катихизисомъ Оеофана Прокоповича.

Съ 1730-хъ годовъ въ архіерейскихъ школахъ на- чалъ вводиться болѣе полный курсъ преподаванія на манеръ Кіевской Могилянской академіи. Школы, успѣв- шія завести у себя такой курсъ, получали названіе семинарій. До времени император. Екатерины II такихъ семинарій успѣло открыться 26, но полные курсы, до богословія включительно, существовали въ немногихъ семинаріяхъ (въ 8 ми); въ остальныхъ—не полныхъ семинаріяхъ ученіе не простиралось далѣе риторики, а иногда даже не доходило и до ней; поэтому изъ та- кихъ семинарій для приготовленія къ учительству и къ высшимъ духовнымъ должностямъ посылали по нѣсколь- ку лучшихъ учениковъ доучиваться въ чужія полныя семинаріи или академіи. Характеръ образованія духов- ныхъ школъ былъ чисто формальный: въ низшихъ классахъ исключительно вниманіе обращали на формы языка, въ риторикѣ—на формы рѣчи, въ философіи на формы діалектики и только въ богословіи всѣ эти фор- мы находили себѣ искусственное примѣненіе въ схо- ластическомъ построеніи и развитіи богословскихъ истинъ. Исторія, географія и математика вопреки требованію регламента въ этихъ школахъ совсѣмъ не преподавались; изъ языковъ преподавался одинъ латинскій. Школьная дисциплина отличалась чрезвы- чайной суровостью: отъ тѣлесныхъ наказаній не осво- бождались не только ученики, но даже и сами настав- ники, какъ это видно изъ автобіографіи митроп. Москов- скаго Платона. Содержаніе всѣхъ школъ было весьма неопредѣленно и непостоянно, находясь въ зависимости отъ епархіальныхъ сборовъ и мѣстныхъ средствъ ар- хіерейскихъ домовъ. По временамъ случалось, что за недостаткомъ сборовъ на учениковъ, распускались на неопредѣленное время цѣлыя школы; ученики не только своекоштные, но даже и казеннокоштные нерѣдко приоб- рѣтали себѣ прокормленіе уроками (кондиціями), пере- пиской, собираніемъ себѣ подаваній, занимаясь хожде- ніемъ по горожанамъ съ концертами, кантами, псал- мами, а нѣкоторые, какъ это видно изъ жизни святи- теля Тихона Задонскаго, занимались въ свободное время у огородниковъ копать гряды.

Съ царствованія Екатерины II на образованіе вооб-

ще и въ частности на духовныя школы стали обращать большее вниманіе. Теперь общеобразовательные пред- меты стали вводиться и въ курсы духовныхъ школъ. Въ это время (въ 1766 г.) была образована особая коммиссія изъ преосвященныхъ С.-Петербургскаго Гав- ріила и Псковскаго Иннокентія и іеромонаха Платона (впослѣдствіи митрополита Московск.), которая, по порученію правительства, выработала цѣлый проектъ преобразованія духовныхъ школъ; по этому проекту предполагалось раздѣлить духовныя школы на высшія, среднія и низшія и ввести въ нихъ новые, соответствен- ные этимъ степенямъ курсы, болѣе современные методы и педагогическіе приемы. Хотя этотъ проектъ и не былъ приведенъ въ исполненіе, но онъ не остался безъ вліянія на духовныя школы. Благодаря этому проекту обращено было вниманіе на приготовленіе учителей для духовныхъ школъ, на расширеніе преподаванія свѣт- скихъ наукъ и новыхъ языковъ. Въ 1800 г. возникъ вопросъ о преподаваніи главныхъ наукъ—риторики, философіи и богословія на рускомъ, а не на латинскомъ языкѣ, такъ какъ преподаваніе на послѣднемъ, какъ это замѣчали болѣе просвѣщенные современники, сильно вредило существу дѣла. Подъ вліяніемъ новыхъ идей при Екатеринѣ II стали критиковать грубую и суровую систему семинарскаго воспитанія, требовать смягченія грубыхъ бурсацкихъ нравовъ и заботиться о развитіи между ними эстетическаго образованія, „благороднаго честолюбія“, по выраженію семинарскаго инструкціи митрополита Платона и вообще—о смягченіи семинар- скихъ нравовъ. Въ 1764 г. правительство въ первый разъ опредѣляетъ для духовныхъ школъ штатные оклады постоянного характера. На всѣ духовныя школы опре- дѣлено было отпускать ежегодно до 40,000 руб., къ 1784 г., когда число учениковъ духовныхъ школъ съ 6000 человекъ возросло до 12 тысячъ человекъ, сумма оклада на школы возрасла до 77 тысячъ и только къ самому концу 18 ст. при императорѣ Павлѣ I-мъ она возвысилась до 182 тысячъ, вслѣдствіе открытія новыхъ духовно-учебныхъ заведеній (2 акад. и 8 семинарій). При такихъ малыхъ окладахъ духовныя школы по- прежнему—нуждались въ сборахъ съ духовенства и составляли предметъ тяжелыхъ заботъ для епархіаль- ныхъ архіереевъ; въ это время архіереи принуждены бывали многимъ ученикамъ, учившимся въ школахъ, предоставлять мѣста и считать ихъ за нѣми, пока ученики учатся въ школахъ, что конечно не благо- пріятно отзывалось на церковныхъ службахъ. Наконецъ до самаго преобразованія духовныхъ школъ въ 1808 г. не было заведено общаго, единообразнаго поряд- ка въ управленіи ими. Являясь епархіальными архіерейскими учрежденіями, они не имѣли ни взаимной между собой связи, ни общаго устава, ни опредѣленныхъ однообраз- ныхъ курсовъ и почти всецѣмъ зависѣли отъ воли и расположенія къ нимъ однихъ мѣстныхъ архіереевъ. Академіи, какъ и семинаріи, начинались съ низшихъ классовъ и въ преподаваніи почти ничѣмъ не отлича-

лись отъ послѣднихъ. Въ такомъ положеніи духовныя школы просуществовали до самаго преобразования ихъ въ 1808 г. „комитетомъ духовныхъ училищъ“. Къ этому времени всѣхъ школъ духовныхъ было: 4 академіи, 36 семинарій и до 115 низшихъ училищъ съ числомъ учениковъ до 29,000 человекъ¹⁾.

Въ этомъ то „комитетѣ духовныхъ училищъ“, образованномъ къ 1808 г. для реформы духовно-учебныхъ заведеній, и пришлось занять самое видное мѣсто преосвященному Теофилакту, первому епископу Калужскому.

(Продолженіе слѣдуетъ).

IV-й всероссійскій миссіонерскій съѣздъ.

IV-му всероссійскому миссіонерскому съѣзду печать и общество удѣлило особое вниманіе. Какъ только былъ опубликованъ указъ Св. Синода о предстоящемъ 12—26 іюля сего года въ г. Кіевѣ миссіонерскомъ съѣздѣ, періодической прессой былъ пущенъ слухъ, что означенный съѣздъ долженъ замѣнить собою съ такимъ нетерпѣніемъ всѣми ожидаемый помѣстный соборъ русской церкви, самый же соборъ по какимъ-то соображеніямъ гражданскаго и церковнаго правительствъ откладывается на неопредѣленное время. Необычайное количество іерарховъ, присутствовавшихъ при открытіи съѣзда, дѣйствительно, придавало характеръ вѣроятности этой молвѣ, и печать изъ съѣзда слѣдало событіе особой, можно сказать, важности. На самомъ же дѣлѣ далеко не такъ. Изъ программы вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію съѣзда, уже можно было видѣть, что съѣздъ имѣетъ заниматься исключительно дѣломъ внутренней миссіи, а не каноническимъ устройствомъ церковной жизни, что принадлежитъ компетенціи собора. Самая инициатива съѣзда, какъ о томъ заявилъ предсѣдатель его, высокопреосвященный Антоній, архіепископъ волынской, принадлежитъ извѣстному „генералу миссіи“, В. М. Скворцову, съ такою охотой устранившему и предшествующіе всероссійскіе миссіонерскіе съѣзды и въ безконечномъ, кажется, количествѣ епархіальные. Что же касается іерарховъ, въ такомъ количествѣ почтившихъ съѣздъ своимъ присутствіемъ, то большинство изъ нихъ прибыло въ Кіевъ не на миссіонерскій съѣздъ, а на торжество 800-лѣтія кievскаго златоверхаго Михайловскаго монастыря.

Хотя, такимъ образомъ, кievскому миссіонерскому съѣзду не слѣдуетъ придавать несвойственнаго ему значенія, тѣмъ не менѣе этотъ съѣздъ представляетъ собою интересъ и по грандіозности своихъ размѣровъ, и по обширности программы, и по политическому моменту его созыва, и, наконецъ, по принятому имъ направленію. Какъ участникъ съѣзда считаю не лишнимъ подѣлиться съ читателями Калужскаго церковно-общественнаго вѣстника своими впечатлѣніями, полу-

ченными отъ съѣзда. Но предварительно скажемъ нѣсколько словъ о внѣшней сторонѣ съѣзда.

Подготовительныя работы къ съѣзду начались почти за 2 недѣли до его открытія. Къ 1-му іюля епархіальные преосвященные должны были представить кievскому митрополиту, какъ почетному предсѣдателю съѣзда, свѣдѣнія о состояніи раскола и сектантства въ ихъ епархіяхъ. Къ этому же времени должны были представить свои доклады и всѣ желавшіе подѣлиться своимъ опытомъ и знаніями изъ имѣвшихъ прибыть на съѣздъ. Для предварительной разработки присланнаго со всѣхъ концовъ Россіи огромнаго матеріала, для сводки и систематизаціи его въ Кіевѣ заблаговременно были вызваны 25 наиболѣе извѣстныхъ своею опытностью миссіонеровъ и преподавателей семинарій, а Св. Синодомъ были командированы вице-директоръ канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода Яцкевичъ, оберъ-секретарь Исполатовъ, завѣдывающій канцеляріей Синодальнаго Училищнаго Совѣта Гурьевъ и чиновникъ особыхъ порученій Скворцевъ. Руководство подготовительными работами принялъ на себя архіепископъ волынской Антоній, приглашенный митрополитомъ Флавіаномъ занять мѣсто дѣйствительнаго предсѣдателя съѣзда. Прибывъ въ Кіевъ 5-го іюля, высокопреосвященный Антоній подраздѣлил подготовительныя работы на 8 отдѣловъ согласно синодальной программѣ съѣзда, а именно: противораскольническій, единовѣрческій, противосектантскій, противокатолическій, по борьбѣ съ невѣріемъ и социализмомъ, организаціонный, издательскій и противомагометанскій съ противоязыческимъ. Ко дню открытія съѣзда почти уже закончена была сводка матеріала, поступившаго въ бюро съѣзда.

Большинство участниковъ съѣзда прибыло въ Кіевъ 10-го іюля, такъ, что они имѣли возможность быть свидѣтелями повстинѣ величественнаго торжества 800-лѣтія Михайловскаго монастыря. 11-го—литургія напр. въ этомъ монастырѣ была совершена тремя митрополитами, а въ крестномъ ходѣ вокругъ монастырской стѣны съ мощами св. великомученицы Варвары участвовало свыше 30 іерарховъ русской церкви. Всѣхъ участниковъ съѣзда, включая въ то число и получившихъ билеты по собственнымъ ходатайствамъ, было свыше 500 человекъ. Эта армія была размѣщена въ мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

11-го вечеромъ, въ залѣ религіозно-нравственнаго общества состоялось представленіе участниковъ съѣзда высокопреосвященному предсѣдателю послѣдняго, архіепископу волынскому Антонію, а затѣмъ Оберъ-Прокурору Св. Синода и его товарищу, а въ 9 часовъ утра 12-го въ лаврскихъ покояхъ митрополита тремъ высокопреосвященнымъ митрополитамъ. Въ 11½ часовъ того же дня въ залѣ религіозно-просвѣтительнаго общества (обычномъ мѣстѣ общихъ собраній съѣзда), въ присутствіи кievской высшей администраціи и почетныхъ гостей, состоялось открытіе съѣзда. Высокопреосвященнымъ митрополитомъ Флавіаномъ было со-

¹⁾ Истор. русск. церк. Знаменск. 409 стр.

состояніе школъ, составъ курсовъ, пріисканіе и распредѣленіе по классамъ и предметамъ учителей—все это зависѣло отъ личныхъ заботъ и расположенія къ дѣлу мѣстныхъ архіереевъ. Заведеніе этихъ школъ сначала шло очень медленно до 1730 годовъ; не было подготовлено ни средствъ матеріальныхъ, ни учителей, ни учебныхъ пособій; духовный регламентъ, составленный Оеофаномъ Прокоповичемъ, предвиди это, позволялъ по нуждѣ опредѣлять въ учителя не только знающихъ дѣло, но и такихъ, которые подавали только надежду быть способными къ учительскому дѣлу. Поэтому на первыхъ порахъ составъ курсовъ въ большинствѣ школъ былъ неполный: во многихъ школахъ ограничивались только славянской и латинской грамматикой, да букваремъ съ краткимъ катихизисомъ Оеофана Прокоповича.

Съ 1730-хъ годовъ въ архіерейскихъ школахъ началъ вводиться болѣе полный курсъ преподаванія на манеръ Кіевской Могиліанской академіи. Школы, успѣвшія завести у себя такой курсъ, получали названіе семинарій. До времени император. Екатерины II такихъ семинарій успѣло открыться 26, но полные курсы, до богословія включительно, существовали въ немногихъ семинаріяхъ (въ 8 ми); въ остальныхъ—не полныхъ семинаріяхъ ученіе не простиралось далѣе риторики, а иногда даже не доходило и до ней; поэтому изъ такихъ семинарій для приготовленія къ учительству и къ высшимъ духовнымъ должностямъ посылали по нѣскольку лучшихъ учениковъ доучиваться въ чужія полныя семинаріи или академіи. Характеръ образованія духовныхъ школъ былъ чисто формальный: въ низшихъ классахъ исключительно вниманіе обращали на формы языка, въ риторикѣ—на формы рѣчи, въ философіи на формы діалектики и только въ богословіи всѣ эти формы находили себѣ искусственное примѣненіе въ схоластическомъ построеніи и развитіи богословскихъ истинъ. Исторія, географія и математика вопреки требованію регламента въ этихъ школахъ совсѣмъ не преподавались; изъ языковъ преподавался одинъ латинскій. Школьная дисциплина отличалась чрезвычайной суровостью: отъ тѣлесныхъ наказаній не освобождались не только ученики, но даже и сами наставники, какъ это видно изъ автобіографіи митроп. Московскаго Платона. Содержаніе всѣхъ школъ было весьма неопредѣленно и непостоянно, находясь въ зависимости отъ епархіальныхъ сборовъ и мѣстныхъ средствъ архіерейскихъ домовъ. По временамъ случалось, что за недостаткомъ сборовъ на учениковъ, распускались на неопредѣленное время цѣлыя школы; ученики не только своекоштные, но даже и казеннокоштные нерѣдко приобрѣтали себѣ прокормленіе уроками (кондиціями), перепиской, собираніемъ себѣ подаяній, занимаясь хожденіемъ по горожанамъ съ концертами, кантами, псалмами, а нѣкоторые, какъ это видно изъ жизни святаго Тихона Задонскаго, занимались въ свободное время у огородниковъ копать гряды.

Съ царствованія Екатерины II на образованіе вооб-

ще и въ частности на духовныя школы стали обращать большее вниманіе. Теперь общеобразовательные предметы стали вводиться и въ курсы духовныхъ школъ. Въ это время (въ 1766 г.) была образована особая коммиссія изъ преосвященныхъ С.-Петербургскаго Гавріила и Псковскаго Иннокентія и іеромонаха Платона (впослѣдствіи митрополита Московск.), которая, по порученію правительства, выработала цѣлый проектъ преобразованія духовныхъ школъ; по этому проекту предполагалось раздѣлить духовныя школы на высшія, среднія и низшія и ввести въ нихъ новые, соответственные этимъ степенямъ курсы, болѣе современные методы и педагогическіе приемы. Хотя этотъ проектъ и не былъ приведенъ въ исполненіе, но онъ не остался безъ вліянія на духовныя школы. Благодаря этому проекту обращено было вниманіе на приготовленіе учителей для духовныхъ школъ, на расширеніе преподаванія свѣтскихъ наукъ и новыхъ языковъ. Въ 1800 г. возникъ вопросъ о преподаваніи главныхъ наукъ—риторики, философіи и богословія на русскомъ, а не на латинскомъ языкѣ, такъ какъ преподаваніе на послѣднемъ, какъ это замѣчали болѣе просвѣщенные современники, сильно вредило существу дѣла. Подъ вліяніемъ новыхъ идей при Екатеринѣ II стали критиковать грубую и суровую систему семинарскаго воспитанія, требовать смягченія грубыхъ бурсацкихъ нравовъ и заботиться о развитіи между ними эстетическаго образованія, „благороднаго честолюбія“, по выраженію семинарскаго инструкціи митрополита Платона и вообще—о смягченіи семинарскихъ нравовъ. Въ 1764 г. правительство въ первый разъ опредѣляетъ для духовныхъ школъ штатные оклады постоянного характера. На всѣ духовныя школы опредѣлено было отпускать ежегодно до 40,000 руб., къ 1784 г., когда число учениковъ духовныхъ школъ съ 6000 человѣкъ возросло до 12 тысячъ человѣкъ, сумма оклада на школы возрасла до 77 тысячъ и только къ самому концу 18 ст. при императорѣ Павлѣ I-мъ она возвысилась до 182 тысячъ, вслѣдствіе открытія новыхъ духовно-учебныхъ заведеній (2 акад. и 8 семинарій). При такихъ малыхъ окладахъ духовныя школы по прежнему—нуждались въ сборахъ съ духовенства и составляли предметъ тяжелыхъ заботъ для епархіальныхъ архіереевъ; въ это время архіереи принуждены бывали многимъ ученикамъ, учившимся въ школахъ, предоставлять мѣста и считать ихъ за ними, пока ученики учатся въ школахъ, что конечно не благоприятно отзывалось на церковныхъ службахъ. Наконецъ до самаго преобразованія духовныхъ школъ въ 1808 г. не было заведено общаго, единообразнаго порядка въ управленіи ими. Являясь епархіальными архіерейскими учрежденіями, они не имѣли ни взаимной между собой связи, ни общаго устава, ни опредѣленныхъ однообразныхъ курсовъ и почти всецѣмъ зависѣли отъ воли и расположенія къ нимъ однихъ мѣстныхъ архіереевъ. Академіи, какъ и семинаріи, начинались съ низшихъ классовъ и въ преподаваніи почти ничѣмъ не отлича-

лись отъ послѣднихъ. Въ такомъ положеніи духовныя школы просуществовали до самаго преобразованія ихъ въ 1808 г. „комитетомъ духовныхъ училищъ“. Къ этому времени всѣхъ школъ духовныхъ было: 4 академіи, 36 семинарій и до 115 низшихъ училищъ съ числомъ учениковъ до 29,000 человекъ¹⁾.

Въ этомъ то „комитетѣ духовныхъ училищъ“, образованномъ къ 1808 г. для реформы духовно-учебныхъ заведеній, и пришлось занять самое видное мѣсто преосвященному Оеофилакту, первому епископу Калужскому.

(Продолженіе слѣдуетъ).

IV-й всероссійскій миссіонерскій съѣздъ.

IV-му всероссійскому миссіонерскому съѣзду печать и общество удѣлило особое вниманіе. Какъ только былъ опубликованъ указъ Св. Синода о предстоящемъ 12—26 іюля сего года въ г. Кіевѣ миссіонерскомъ съѣздѣ, періодической прессой былъ пущенъ слухъ, что означенный съѣздъ долженъ замѣнить собою съ такимъ нетерпѣніемъ всѣми ожидаемый помѣстный соборъ русской церкви, самый же соборъ по какимъ-то соображеніямъ гражданскаго и церковнаго правительствъ откладывается на неопредѣленное время. Необычайное количество іерарховъ, присутствовавшихъ при открытіи съѣзда, дѣйствительно, придавало характеръ вѣроятности этой молвѣ, и печать изъ съѣзда слѣдало событіе особой, можно сказать, важности. На самомъ же дѣлѣ далеко не такъ. Изъ программы вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію съѣзда, уже можно было видѣть, что съѣздъ имѣетъ заниматься исключительно дѣломъ внутренней миссіи, а не каноническимъ устройствомъ церковной жизни, что принадлежитъ компетенціи собора. Самая инициатива съѣзда, какъ о томъ заявилъ предсѣдатель его, высокопреосвященный Антоній, архіепископъ волынской, принадлежитъ извѣстному „генералу миссіи“, В. М. Скворцову, съ такою охотой устранившему и предшествующіе всероссійскіе миссіонерскіе съѣзды и въ безконечномъ, кажется, количествѣ епархіальные. Что же касается іерарховъ, въ такомъ количествѣ почтившихъ съѣздъ своимъ присутствіемъ, то большинство изъ нихъ прибыло въ Кіевъ не на миссіонерскій съѣздъ, а на торжество 800-лѣтія кіевского златоверхаго Михайловскаго монастыря.

Хотя, такимъ образомъ, кіевскому миссіонерскому съѣзду не слѣдуетъ придавать несвойственнаго ему значенія, тѣмъ не менѣе этотъ съѣздъ представляетъ собою интересъ и по грандіозности своихъ размѣровъ, и по обширности программы, и по политическому моменту его созыва, и, наконецъ, по принятому имъ направленію. Какъ участникъ съѣзда считаю не лишнимъ подѣлиться съ читателями Калужскаго церковно-общественнаго вѣстника своими впечатлѣніями, полу-

ченными отъ съѣзда. Но предварительно скажемъ нѣсколько словъ о внѣшней сторонѣ съѣзда.

Подготовительныя работы къ съѣзду начались почти за 2 недѣли до его открытія. Къ 1-му іюля епархіальные преосвященные должны были представить кіевскому митрополиту, какъ почетному предсѣдателю съѣзда, свѣдѣнія о состояніи раскола и сектантства въ ихъ епархіяхъ. Къ этому же времени должны были представить свои доклады и всѣ желавшіе подѣлиться своимъ опытомъ и знаніями изъ имѣвшихъ прибыть на съѣздъ. Для предварительной разработки присланнаго со всѣхъ концовъ Россіи огромнаго матеріала, для сводки и систематизаціи его въ Кіевъ заблаговременно были вызваны 25 наиболѣе извѣстныхъ своею опытностью миссіонеровъ и преподавателей семинарій, а Св. Синодомъ были командированы вице-директоръ канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода Яцкевичъ, оберъ-секретарь Исполатовъ, завѣдывающій канцеляріей Синодальнаго Училищнаго Совѣта Гурьевъ и чиновникъ особыхъ порученій Скворцовъ. Руководство подготовительными работами принялъ на себя архіепископъ волынской Антоній, приглашенный митрополитомъ Флавіаномъ занять мѣсто дѣйствительнаго предсѣдателя съѣзда. Прибывъ въ Кіевъ 5-го іюля, высокопреосвященный Антоній подраздѣлилъ подготовительныя работы на 8 отдѣловъ согласно синодальной программѣ съѣзда, а именно: противораскольническій, единовѣрческій, противосектантскій, противокатолическій, по борьбѣ съ невѣріемъ и социализмомъ, организаціонный, издательскій и противомогометанскій съ противоязыческимъ. Ко дню открытія съѣзда почти уже закончена была сводка матеріала, поступившаго въ бюро съѣзда.

Большинство участниковъ съѣзда прибыло въ Кіевъ 10-го іюля, такъ, что они имѣли возможность быть свидѣтелями поистинѣ величественнаго торжества 800-лѣтія Михайловскаго монастыря. 11-го—литургія напр. въ этомъ монастырѣ была совершена тремя митрополитами, а въ крестномъ ходѣ вокругъ монастырской стѣны съ мощами св. великомученицы Варвары участвовало свыше 30 іерарховъ русской церкви. Всѣхъ участниковъ съѣзда, включая въ то число и получившихъ билеты по собственнымъ ходатайствамъ, было свыше 500 человекъ. Эта армія была размѣщена въ мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

11-го вечеромъ, въ залѣ религіозно-правственнаго общества состоялось представленіе участниковъ съѣзда высокопреосвященному предсѣдателю послѣдняго, архіепископу волынскому Антонію, а затѣмъ Оберъ-Прокурору Св. Синода и его товарищу, а въ 9 часовъ утра 12-го въ лаврскихъ покояхъ митрополита тремъ высокопреосвященнымъ митрополитамъ. Въ 11½ часовъ того же дня въ залѣ религіозно-просвѣтительнаго общества (обычномъ мѣстѣ общихъ собраній съѣзда), въ присутствіи кіевской высшей администраціи и почетныхъ гостей, состоялось открытіе съѣзда. Высокопреосвященнымъ митрополитомъ Флавіаномъ было со-

¹⁾ Истор. русск. церк. Знаменск. 409 стр.

вершено молебствіе по чину „объ обращеніи заблудшихъ“, послѣ чего были произнесены рѣчи митрополитами Флавіаномъ и Антоніемъ, архіепископомъ Антоніемъ волинскимъ, Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода Извольскимъ и привѣтствіе генераль-губернаторомъ края Сухомлиновымъ и ген. Жуковымъ отъ соединенныхъ монархическихъ партій г. Кіева. Изъ рѣчей особенное значеніе имѣли митр. Антонія и оберъ-прокурора Извольскаго. Первый призывалъ съѣздъ дѣйствовать въ духѣ христіанской любви и кротости, а второй далъ указаніе на то, что съѣздъ не долженъ посягать на изданный въ 1905 году законъ о свободѣ исповѣданій, такъ какъ воля Государя непреклонна.

Послѣ перерыва и разъѣзда высокихъ гостей съѣзда предсѣдатель объявилъ, какія имъ организованы коммисіи и назначилъ предсѣдателями ихъ: противораскольнической—нижегородскаго еп. Назарія, единоувѣрческой еп. Тихона, викарія самарскаго, противосектантской—еп. Алексѣя чистопольскаго, противокатолической—еп. холмскаго Евлогія, организаціонной—еп. Михаила гродненскаго, по борьбѣ съ невѣріемъ и социализмомъ—еп. могилевскаго Стефана, издательской—еп. вологодскаго Никона и противомагометанской—еп. Андрея мамадыскаго. Такимъ образомъ съѣздъ былъ поставленъ въ полное руководство епископовъ. Свободному избранію подлежали лишь товарищи предсѣдателя коммисій и секретари ихъ. Даже товарищи предсѣдателя съѣзда и секретари его были избраны по предложенію высокопреосвященнаго Антонія, а именно: товарищами ректоръ кіевской академіи еп. Иннокентій и проф. Н. И. Ивановскій, главнымъ секретаремъ В. М. Скворцевъ, а его помощниками Яцкевичъ, Исполатовъ и Гурьевъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Вѣнокъ на могилу заштатнаго священника Успенской, города Малоярославца, церкви Василія Михайловича Кременскаго.

13-го іюля 1908 года, рано утромъ, двѣнадцать ударовъ большого колокола Успенской церкви возвѣстили жителямъ г. Малоярославца о наступившей кончинѣ одного изъ старѣйшихъ служителей алтаря Христовой церкви въ Калужской епархіи, заштатнаго священника Малоярославецкой Успенской церкви о. Василія Михайловича Кременскаго. Усопшій скончался тихо и безмятежно, почти на ногахъ, отойдя въ лучший міръ на 76 году отъ рожденія.

Многолѣтняя жизнь, покойнаго представляетъ цѣлый рядъ тяжелыхъ трудовъ, многихъ скорбей и огорченій, которые воспитали въ умершемъ пастырѣ твердую, неподдѣльную вѣру въ Бога, покорность Его волѣ и вмѣстѣ съ этимъ сообщали душѣ усопшаго образъ незлобія и кротости, а также какой-то обаятельной, влекущей къ себѣ, простоты библейскихъ старцевъ.

Покойный о. Василій родился въ 1832 году въ гор.

Малоярославцѣ. Сынъ бѣднаго и многосемейнаго священника, почившій мало радостей и удовольствій видѣлъ въ своемъ раннемъ дѣтствѣ. Будучи 4-хъ лѣтъ, онъ лишился отца, оставшись вмѣстѣ съ братьями и сестрой на попеченіи своей крайне бѣдной матери. Жизнь у матери, которая по смерти мужа осталась сама раздѣтой и разутой, для почившаго о. Василія была очень тяжела; по личнымъ рассказамъ усопшаго, ему не всегда приходилось видѣть мясо, во время пребыванія у матери, даже въ первые дни пасхальныхъ и рождественскихъ праздниковъ, не говоря уже о другихъ праздникахъ, когда ихъ столъ очень часто ограничивался однимъ лишь молокомъ и чернымъ хлѣбомъ.

Мало радостей въ дѣтствѣ видѣлъ покойный, также мало выпало ихъ на долю о. Василія и въ періодъ его школьнаго образованія. Заботливая мать свела своего младшаго сына въ Боровскъ, гдѣ въ то время было духовное училище. Поступивъ, какъ сирота, на казенное содержаніе, о. Василій изъ Боровска перешелъ въ Калужское училище, а оттуда въ духовную семинарію. Вѣсмъ извѣстно, что научно-воспитательная организація тогдашнихъ духовно-учебныхъ заведеній чрезвычайно мало походила на ихъ современный строй: тогда именно, какъ никогда еще, можно было наглядно убѣдиться, что корень ученія крайне горекъ, лишь его плоды манили въ будущемъ какою то сладостью. Среди суровой спартанской обстановки пришлось провести дѣтство и юность о. Василію, любившему до самой смерти вспоминать время своего школьнаго образованія. Рассказывая о тѣхъ трудностяхъ и лишеніяхъ, среди которыхъ протекали дѣтство и юность покойнаго, послѣдній очень часто любилъ говорить о томъ, какъ по окончаніи учебныхъ занятій, одинъ, или вмѣстѣ съ товарищами, еле одѣтый и еле обутый, спѣшилъ онъ, безъ копѣйки въ карманѣ, на родину въ Малоярославецъ. Еще во время обученія въ духовномъ училищѣ неумолимая смерть отняла у покойнаго мать. Оставшись круглымъ сиротою, о. Василій имѣлъ пріютъ въ каникулярное время у своего дяди, соборнаго священника г. Малоярославца.

Среди многихъ матеріальныхъ лишеній и частныхъ недостатковъ, своимъ усердіемъ и терпѣніемъ, а также благодаря личнымъ природнымъ дарованіямъ, о. Василій побѣдилъ тогдашнюю суровую школу. Окончивъ въ 1854 году курсъ семинарскихъ наукъ по первому разряду, почившій въ томъ же году поступилъ на должность учителя въ с. Башмаковку, Малоярославецкаго уѣзда. Вступивъ на путь самостоятельной жизни, о. Василій не прельщался прелестями этого міра, да и не могъ прельститься, потому что покойнаго, видѣвшаго на каждомъ шагу горе и нужду, въ это время къ себѣ манила тихая монашеская жизнь. По собственнымъ рассказамъ усопшаго о. Василія, въ теченіе всей его четырехлѣтней учительской дѣятельности, наибольшее наслажденіе доставляло ему посѣщеніе монастырскаго богослуженія, для чего почившій спѣшилъ

обыкновенно въ городъ, окончивъ наканунѣ праздни-ковъ классныя занятія въ школѣ. Идешь—разсказы-валъ онъ—полями или лѣсомъ, весною слушаешь щебетанье и пѣніе птицъ; зимою любуешься снѣжнымъ покровомъ заснувшей природы, а если застанетъ доро-гою темный вечеръ, или глухая ночь, запоешь для утѣшенія и ободренія 90-й псаломъ. Лишь постоянныя и настойчивыя убѣжденія дяди покойнаго заставили его отрѣшиться отъ мысли идти въ монастырь и выбрать путь священства.

Не радости и розы, а терніе и шипы готовилъ по-чившему суровый и трудный подвигъ священства.

Въ октябрѣ 1859 года архіепископомъ Григоріемъ II скончавшейся о. Василій былъ рукоположенъ во священника къ церкви с. Буринова, Тарусскаго уѣзда. Тихо и скромно потекла жизнь почившаго въ Буриновскомъ приходѣ. Отправляя богослуженіе и удовлетворяя духовныя нужды прихожанъ, молодой священникъ въ свободное время неуклонно заботился о просвѣщеніи своей паствы свѣтомъ евангельскаго ученія. Устроивъ въ сво-емъ домѣ, по собственной инициативѣ, церковно-при-ходскую школу, о. Василій сталъ обучать крестьян-скихъ мальчиковъ и дѣвочекъ начальной грамотѣ и главнымъ основамъ религіозно-нравственной жизни. Во всеоружіи вѣры, кротости и любви усопшій о. Ва-силій явился въ Буриново и этими качествами скоро привлекъ къ себѣ сердца буриновскихъ прихожанъ, такъ что, когда онъ переходилъ по собственному про-шенію къ соборной церкви г. Малоарославца, съ печалью и грустью провожали прихожане своего люби-мага пастыря.

Съ переходомъ въ Малоарославецъ (1863 г.), по-койный о. Василій, наряду съ богослужебными обязан-ностями, продолжалъ свои учительскіе труды въ сферѣ преподаванія Закона Божія. Спустя годъ съ лишнимъ, послѣ прибытія въ Малоарославецъ, о. Василій былъ назначенъ законоучителемъ III батареи 17 артиллерій-ской бригады, исполняя обязанности законоучителя до 1874 года, когда означенная батарея была переведена въ Калугу. Въ 1873 и 74 г.г. мы видимъ покойнаго законоучителемъ въ воскресной школѣ при фабрикѣ бр. Рябушинскихъ, а съ половины 1879 г. по апрѣль 1892 г. о. Василій преподавалъ Законъ Божій въ муж-скомъ и женскомъ приходскихъ училищахъ. Необходимо сказать нѣсколько словъ о характерѣ преподаванія Закона Божія почившимъ. Получивъ образованіе въ школѣ стариннаго покроя, въ такой школѣ, которая, исходя, очевидно, изъ того соображенія, что лучше книги сказать нельзя и весь заданный „отселъ и до-селъ“ учебный матеріалъ заставляла заучивать наизусть, покойный о. Василій никогда не придерживался въ своей учебной дѣятельности такихъ старинныхъ традицій: онъ никогда не предоставлялъ своихъ учени-ковъ на произволъ сухой книгѣ. Изложивъ въ простой и ясной формѣ то или иное библейское событіе, о. Ва-силій заставлялъ учениковъ повторить нѣсколько разъ

разсказанное въ классѣ и этимъ дѣлалъ книгу совер-шенно ненужною дома. Кромѣ того, интересуясь до самой смерти, между прочимъ, преподаваніемъ Закона Божія въ школахъ, покойный неразъ въ бесѣдахъ съ священниками—законоучителями высказывался за пре-подаваніе указаннаго предмета не въ формѣ заучи-ванья лишь однихъ фактовъ, а за указаніе наряду съ этимъ и внутренней стороны, нравственнаго значенія извѣстнаго библейскаго событія.

Кромѣ законоучительства, во время своего служенія въ Малоарославцѣ, о. Василій исполнялъ разныя по-рученія и занималъ другія должности: такъ онъ со-стоялъ сѣвѣшателемъ въ присутственныхъ мѣстахъ г. Малоарославца и былъ членомъ благочинническаго совѣта; съ 1866—1892 г.г. покойный приводилъ къ присягѣ во временныхъ сессіяхъ окружнаго суда, въ сѣздѣ мировыхъ судей, а съ 1863—1892 г.г. при-водилъ къ присягѣ рекрутовъ. Имѣя равныя занятія, усопшій о. Василій не забывалъ никогда своихъ пря-мыхъ обязанностей и съ особеннымъ рвеніемъ и усер-діемъ проходилъ пастырское служеніе.

Когда въ 1872 году благочиннической сѣздъ вы-биралъ окружнаго духовника, то единодушный выборъ палъ на о. Василія, который былъ оставленъ на этой должности и по выходѣ за штатъ, разрѣшая грѣхи сво-имъ собратьямъ въ теченіе 36 лѣтъ.

Неоднократныя одобренія епархіальнаго начальства, а также архипастырскія и синодальныя благословенія, вмѣстѣ съ наградами, которыя имѣлъ покойный, кон-чая наперснымъ крестомъ, говорятъ, что церковная власть какъ центральная, такъ и мѣстная время отъ времени отмѣчала заслуги о. Василія. Но необходимо замѣтить, что усопшій никогда самъ не искалъ наградъ и отличій: даже на личныя предложенія епархіаль-ныхъ епископовъ о той или иной наградѣ, онъ отка-зывался, находя ихъ лишними. Тотъ же отказъ слѣ-довалъ съ его стороны и свѣтскимъ лицамъ, изъявляв-шимъ свою готовность ходатайствовать предъ епархі-альнымъ начальствомъ о какомъ либо знакѣ отличія за заслуги по военному или гражданскому вѣдомству.

Такое смиреніе и полное отсутствіе тщеславія, очень рѣдкое въ нашъ вѣкъ преклоненія предъ чинами и орленами, краснорѣчиво говорить о томъ, что усопшій о. Василій проходилъ свое высокое пастырское служе-ніе не ради внѣшнихъ почестей и временныхъ ми-шурныхъ отличій, а ради самой пастырской идеи, ради той идеи, которой онъ посвятилъ свои жизненныя силы и за служеніе которой обѣщана вѣчная награда на небесахъ.

Въ 1881 году о. Василій оставляетъ соборный храмъ и переходитъ на должность настоятеля Малоарославецкой Успенской церкви, по просьбѣ ея прихожанъ. На рубежѣ служенія въ Успенскомъ храмѣ, о. Василія постигло первое значительное несчастіе, во время служенія по-койнаго въ священномъ санѣ. Въ ночное время, въ жаркую лѣтнюю пору, въ Малоарославцѣ случился

большой пожаръ, который уничтожилъ собственный домъ и почти все имущество почившаго. Устроившись сначала на квартирѣ, а затѣмъ въ новомъ собственномъ домѣ, о. Василій съ новой энергіей и неутомимостью принялся за дѣла пастырскаго служенія. Въ 1891 году новая скорбь постигла покойнаго: отъ сильной простуды, или отъ непосильныхъ трудовъ (мнѣніе докторовъ-специалистовъ) у него значительно ослабло зрѣніе. Для лѣченія явилась настоятельная нужда отправиться въ Москву и лечь въ глазную клинику. Болѣзнь потребовала продолжительнаго лѣченія и значительныхъ матеріальныхъ затратъ, что разстроило экономическую сторону жизни почившаго. Вышедши изъ клиники, о. Василій снова отправился къ своей паствѣ, при которой и находился до выхода за штатъ по собственному прошенію въ 1901 году, когда у покойнаго уже безповоротно ослабло зрѣніе.

По выходѣ за штатъ покойнаго о. Василія, въ его біографіи слѣдуютъ самыя мрачныя, самыя безотрадныя страницы. Это было для него время, когда лишившись зрѣнія, онъ лишился того дара, благодаря которому мы приобретаемъ, по общепринятому мнѣнію, девять десятыхъ всѣхъ знаній о внѣшнемъ мірѣ. Казалось бы довольно одного этого для испытанія 70-лѣтняго старца, но жизнь готовила ему новыя скорби и огорченія.

(Продолженіе слѣдуетъ).

11-Я СТРАНИЦА ¹⁾.

Провозгласилъ о. діаконъ три оглашенія имѣющимъ вступить въ бракъ: отставному старшему унтеръ-офицеру Павлу Иванову Продувному съ дочерью крестьянина Мароѣй Игнатьевой Нуждиной; пренятствій, конечно, никто не заявилъ, а всѣ были рады, что Мароуша судьбу свою чрезъ сколько лѣтъ находить.

Въ воскресенье вечеромъ свадьба, а меня нѣтъ — нѣтъ да и возьметъ сомнѣніе: а ну-ка въ билетъ — „женатъ?“ Но сомнѣніямъ моимъ въ то время суждено было неожиданно прекратиться. Передъ самой свадьбой, чуть-ли не за 10 минутъ, — ужъ мы всѣмъ причтомъ въ церковь собрались, — вбѣгаетъ Павелъ радостный такой.

— „Вотъ, батюшка, пожалуйста! Вы сомнѣваться изволили. Сейчас только привезли мнѣ его со станціи“. А самъ мнѣ билетъ отпускной подаетъ. Я въ волненіи скорѣе на „семейное положеніе: холостъ“. Слава Богу! Перелистовалъ на скорую руку — (уже колокольчики свадебные слышаться стали) — отпускную книжку, — чистенькая, надписей нѣтъ никакихъ и вполне спокойный обручилъ потомъ и повѣнчалъ Павла и Мароу. Билетъ передалъ дьякону, чтобы въ обыскъ внести.

Проводили мы съ крестомъ и пѣніемъ новобрачныхъ, поздравили, все какъ слѣдуетъ..., свадьба была

по крестьянскому быту, можно сказать, роскошная. И стали жить въ любви и согласіи Павелъ съ Мароѣй. Весну и покосное время молодой провела въ селѣ, а осенью, слышу, въ Москву отправилась.

Ужъ послѣ долгаго времени мнѣ на умъ пришло: по какому же документу Павелъ для проживанія въ Москвѣ паспортъ выправилъ, а въ то время я и забылъ совсѣмъ, что билетъ его объ отставкѣ все время у насъ въ ризницѣ хранился.

Къ слѣдующей пасхѣ Павелъ изъ Москвы съ хорошимъ заработкомъ пріѣхалъ. Онъ не десятникомъ, а уже старостой на фабрику ходилъ. Округленность стала прикрывать суконный сюртукъ на англійскій фасонъ, изъ подъ котораго видѣлись брюки на выпускъ, въ карманѣ жилета лежали золотыя часы съ такой же цѣпочкой. Купцомъ Московскимъ совсѣмъ выглядѣлъ. Мароуша тоже пополнила, глаза стали опять блестящими, пленка сошла съ нихъ. Встрѣла она мужа съ 6-ти недѣльнымъ сыномъ на рукахъ. На эту пасху и дальнѣйшія причту у Продувныхъ готовилась обильная трапеза съ московскими винами и закусками. Односельчанъ фабричный староста тоже всѣхъ угощаль водкой, не скупясь.

Прошло послѣ свадьбы 4 года. Продувновы все становились зажиточнѣе и зажиточнѣе, двѣ новыхъ связи поставили подъ желѣзной крышей; нижнія части оконныхъ рамъ франтовито блестяли синими, красными и желтыми стеклышками; на окнахъ появились цвѣты, за которыми любила ухаживать Мароуша. Вообще чуть ли не первымъ домомъ Продувновскій въ селѣ сталъ. При „поновленіи“ давно служившаго старичка — церковнаго старосты, прихожане мои на Продувнаго коситься стали, тѣмъ болѣе, что онъ хоругви металлическія, евангеліе на престольное и полное облаченіе пожертвовалъ. И я отъ выбора въ ктитора Павла Иванова не прочь былъ, но духу не хватало старичка, прежняго старосту, огорчить. И слава Богу, что не выбрали: еще большій скандалъ въ послѣдствіи былъ бы.

Лѣтъ 5, или даже больше, благоденствовали Продувновы. Вдругъ, въ одно прекрасное время подкатываютъ къ моему крыльцу двѣ повозки; на одной судебный слѣдователь съ становымъ, на другой, въ дрожкахъ, урядникъ съ письмоводителемъ становаго. Я ротъ отъ удивленія разинулъ; думаю зачѣмъ они? мертвого тѣла нѣтъ, про преступленія какія-нибудь тоже не слышно, что же имъ нужно?

Дѣло не замедлило разъясниться. Слѣдователь, порворный такой былъ, энергичный, быстро такъ изъ тарантаса выскочилъ и — ко мнѣ на крыльцо. Наскоро поздоровавшись говорить:

— „Навѣрное, батюшка, не ожидали такого нашествія?“

— „Вѣрно“, говорю.

— „Что же подѣлаешь, служба наша такая. Я прямо къ дѣлу: вы, вѣдь, повѣнчали Павла Ив. Продувнова?“

¹⁾ Продолж. См. Церк.-Общ. Вѣстн. № 27.

Э—э!.., проносится у меня въ головѣ; вотъ они зачѣмъ прѣѣхали-то и скверно такъ у меня на душѣ стало.

— „Да“, отвѣчаю, „я“. А ужъ писарь пригромоздился въ углу на маленькомъ столикѣ съ бумагой и перо въ рукахъ, а урядникъ около дома похаживаетъ, будто на небѣ погоду предугадываетъ, а самъ съ дѣтей взгляда не спускаетъ.

— „А по какимъ, смѣю опросить—извините пожалуйста—служба—документамъ?“

— „По увольнительному свидѣтельству и билету“.

— „Гдѣ же эти документы?“

— Тутъ только я вспомнилъ, что всѣ 5—6 лѣтъ они въ ризницѣ хранятся. Да еще цѣлы ли, а ну, избави Господи, дьяконъ въ суетѣ свадебной затерялъ какъ. Чѣмъ тогда оправимся?

— „Въ церковной ризницѣ“—уже дрожащимъ голосомъ отвѣчаю я.

— „Почему же вы такъ толго,—вѣдь Продуновъ женился вскорѣ послѣ отпуска изъ военной службы,—не возвращали ихъ владѣльцу, съ надписью о повѣчаніи? Сколько лѣтъ прошло послѣ ихъ свадьбы?“

— „Лѣтъ уже 5—6“, дрожу я. А въ головѣ проносится: правда, чего же ты ни разу не вспомнилъ про этотъ проклятый билетъ, допустимо ли такое нерадѣніе.

— „Гм... странно“—шепчетъ слѣдователь. А я чувствую будто тиною какой болотной меня затягиваетъ.

— „Не потрудитесь ли, батюшка, показать мнѣ эти документы?“ продолжаетъ слѣдователь.

— „Съ удовольствіемъ“, говорю, „вотъ сейчасъ позову о. дьякона, онъ принесетъ“.

— „Нѣтъ, къ чему же намъ его въ это дѣло посвящать. Потрудитесь ужъ вы сами, батюшка; если угодно, я могу васъ проводить, кетати еще ни разу у васъ въ церкви не былъ“.

„Не довѣряетъ!“ проносится у меня въ головѣ, „соучастникомъ считаетъ“...

Нечего дѣлать, взявъ я ключи, отправились мы съ слѣдователемъ въ церковь. Подъ колокольной жилъ сторожъ, онъ отперъ храмъ. Въ неописуемомъ волненіи, дрожащими руками рылся я въ сверткахъ документовъ, на мое счастье подобранныхъ по годамъ. А ну-ка нѣтъ? чѣмъ оправдаться?... Но, слава Богу! Вотъ они эти страшныя книжки (свидѣтельство и билетъ).

— „Пожалуйте“, подаю я его слѣдователю, „вотъ извольте посмотрѣть: *холостъ!*“

— „Такъ, такъ“, мычитъ слѣдователь, перевертывая страницы солдатской билетной книжки... а потрудитесь-ка взглянуть сюда вотъ, батюшка, смотрите: стр. 1-я, 2—10-я и вдругъ 13, а гдѣ же стр. 11?“

У меня въ глазахъ потемнѣло. Слѣдователь замѣтилъ, что я близокъ къ обмороку и поспѣшилъ подать мнѣ стулъ изъ алтаря. „Успокойтесь, батюшка, вѣдь не вы же этотъ листъ выдрали. Это сдѣлать нужно

было Продунову, чтобы скрыть, что онъ повѣчанъ былъ въ Ломжѣ съ полькой Ядвигой Држубинской, которая прислала мнѣ жалобу на Павла“.

— „Честное слово священника“, говорю я, „я все вниманіе обратилъ на слово, *холостъ*“ и небрежно, вѣдливость свадьбы, перелистывалъ книжку. Твердо помню одно, что никакихъ надписей въ ней не было“.

— „Я ни чуть и не сомнѣваюсь въ этомъ, батюшка, позвольте ужъ мнѣ приложить эти документы къ дѣлу“.

— „Дѣло, дѣло!“ шумѣло у меня въ головѣ. Ну, пропалъ теперъ! И я готовъ былъ впасть въ полное отчаяніе.

Слѣдователю стало меня жаль. Онъ осторожно взялъ меня за руку и повелъ домой.

— „Да успокойтесь, батюшка, чего такъ волноваться“, говорилъ онъ мнѣ дорогой. „Лучше припомните и расскажите мнѣ дома подробнѣй: какъ этотъ шельмецъ васъ провелъ?“

Пришедши домой, я подробно передалъ слѣдователю, какъ меня подвелъ подъ это дѣло Продуновъ. Писарь скрипѣлъ перомъ въ углу 1).

Послѣ этого явился и виновникъ всей этой драмы въ сопровожденіи урядника, сотскаго и двухъ понятыхъ. Начался допросъ:

— „Ваше званіе?“

— „Старшій унтеръ-офицеръ NN драгунскаго полка“.

— „А каптенармусомъ вы служили?“ Молчаніе.

— „Продуновъ, отвѣчайте: служили вы каптенармусомъ?“ Молчитъ Павелъ.

— „Вѣдь ваше молчаніе все равно ни къ чему не приведетъ: справимся въ Ломжѣ. Ужъ лучше откройте намъ все по чистой совѣсти“. Допрашиваемый продолжаетъ молчать, только безпокойно бѣгаютъ его глаза и нервно подергиваются углы рта.

— „Взгляните вотъ на это свидѣтельство. Это вашъ документъ?“—„Мой“.

— „А этотъ отпускной вашъ?“

— „Мой“.

— „Почему же получается разница въ числахъ? Вы что прежде получили: свидѣтельство или билетъ?“

— „Я повторяю вопросъ: какой изъ этихъ документовъ вы получили раньше?“

— „Свидѣтельство“.

— „Какимъ же образомъ получилось, что оно вамъ выдано 20 апрѣля 1886 года, а отпускной билетъ 15 апрѣля 1885 года и почему въ билетѣ не прописана ваша служба каптенармусомъ?“ Павелъ молчитъ.

— „Упорство ваше ни къ чему. Все равно это дѣло скоро разъяснится. Говорите откровенно: вы, прослу-

1) „Прочтите, что вы записали“, спусти нѣсколько, обратился слѣдователь къ писарю. Тотъ прочелъ. Писарь былъ мастеръ своего дѣла. „Такъ, батюшка?“ спросилъ у меня слѣдователь?—„Совершенно вѣрно“, отвѣтилъ я.—„Потрудитесь подписать“. Я подписалъ. Такъ же сняли показанія и съ дьякона и исаломщика.

живши 3½ года, въ 1885 году уволены въ запасъ, а свидѣтельство 1886 г. подложное?"

Прижатый такимъ вопросомъ Павелъ чуть слышно прошепталъ—„да“.

Мы съ дьякономъ сидѣли въ сосѣдней комнатѣ. „Господи, Господи!“ шепчетъ мнѣ мой сослужитель. „Гдѣ же у насъ въ то время глаза-то были? Затмило, прямо, затмило: билетъ 1885 г., а свидѣтельство 1886 года. Я, дуракъ, и въ обыскѣ такъ писалъ.... и въ голову не пришло. Вотъ ужъ Господь захочетъ наказать—разумъ отыметъ!“ Я вполне былъ согласенъ съ дьякономъ. Но мнѣ, какъ настоятелю, было еще горше: дьяконъ писалъ какъ машина, да онъ и мало развитъ, а я человѣкъ интеллигентный.... Экая небрежность съ моей стороны! А чрезъ мое нерадѣніе и дьяконъ съ псаломщикомъ пострадаютъ!... я готовъ былъ плакать.

Допросъ продолжался:

— „Продуновъ, это вы вырвали,—подите сюда поближе, вотъ смотрите: стр. 1.... 10, 13, а гдѣ же 11-я? Вырвали, да?“

— „Да“.

— „Зачѣмъ?“ Молчаніе.

— „Зачѣмъ, чтобы скрыть, что на ней было написано, такъ конечно?“ Молчаніе.

— „А знавали-ли вы въ Ломжѣ польку, мѣщанскую дѣвицу Ядвигу Држубинскую?“ раскрываетъ свои карты слѣдователь.

— „Да“.—„И близко знали?“—„Да“.

— „Не это ли послужило причиной того, что 11-я стр. вами вырвата? Видите-ли, мнѣ уже многое извѣстно и ваше не желаніе давать показанія ничего вамъ хорошаго не принесетъ. Расскажите же все по чистой совѣсти“.

Продуновъ очень походилъ на волка, атакованнаго борзыми, и продолжалъ молчать.

— „Ну, если вамъ самимъ трудно все припомнить, позвольте мнѣ вамъ рассказать,—такъ ли было дѣло: въ послѣдній годъ службы вы познакомились съ Ядвигой Станиславной, у ней былъ собственный домикъ въ Ломжѣ, отказанный ей родителями, она жила безбѣдно, хорошо зарабатывая отъ своей портняжной мастерской. Вы общали на ней жениться, по отбытіи воинской повинности, часто у ней бывали, она вамъ вѣрила и вы сдержали слово, женились. Прожили съ ней еще около года, по окончаніи военной службы; потомъ склонили ее продать домъ и мастерскую, чтобы ѣхать на вашу родину и тамъ открыть тоже самое. Она продала все за 1500 руб. Вполнѣ вамъ довѣряя, деньги вручила вамъ, а вы съ ними и—сюда.... такъ? Совѣтую вамъ не запыраться: вѣдь въ Ломжѣ всѣмъ это извѣстно“.

— „Такъ“, чуть слышно призналъ Павелъ.

— „Чѣмъ же вы занимались цѣлый годъ, не будучи каптенармусомъ?“

— „Я былъ наѣздникомъ, на конскомъ заводѣ, у кушца N и хорошо зарабатывалъ. Потомъ, позвольте

вамъ сказать, что я взялъ себѣ только 500 руб., а 1000 оставилъ ей“.

— „Ну, это пока не такъ важно. Лучше отвѣтите мнѣ: какъ могло случиться, что она, Ядвига, не могла открыть ваше мѣсто жительства цѣлыхъ 6 лѣтъ?“

— „Она меня знала подъ другимъ именемъ, отчествомъ и фамиліей и я говорилъ ей, что только временно прикомандированъ къ N-му полку, для выѣздки лошадей и называлъ себя драгуномъ совѣтъмъ другого, расположеннаго въ Финляндіи, полка“.

— „Значитъ, вы заранѣе все обдумали?“

— „Грѣшенъ передъ Богомъ и закономъ, ваше высокородіе“.

Мѣрой пресѣченія слѣдователь назначилъ отдачу Продунова на поруки, съ поручительствомъ въ размѣръ 300 руб. Но по селу съ быстротой молніи разнеслась вѣсть о двоеженствѣ Павла и всѣ сельчане, отнесшись съ негодованіемъ къ этому преступленію, отказывались быть поручителями. Павелъ плакалъ, какъ ребенокъ. Изъ-за жалости я было предложилъ быть поручителемъ несчастнаго, но слѣдователь отвергъ мое предложеніе: „неудобно, батюшка, вы хотя и въ качествѣ свидѣтеля, а все же нѣсколько причастны къ этому дѣлу“. Насилу удалось мнѣ уговорить старичка-старосту пожалѣть грѣшника Павла. И онъ взнесъ Павловы же 300 руб.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи и дѣятельности градо-Калужскаго Покровскаго, что на рву, церковно-приходскаго Братства за 1907 годъ.

I. Составъ Братства.

Покровское, что на рву, Братство существуетъ съ 8 сентября 1903 года. Составъ его въ отчетномъ году былъ слѣдующій: два постоянныхъ члена попечителя—мѣстные священникъ Михаилъ Авдѣвичъ Угорскій и церковный староста Григорій Аванасіевичъ Маслениковъ, на котораго возложено по постановленію Братства (отъ 8 сент. 1903 г.: § 7) храненіе, расходваніе суммъ и вещей, кромѣ того четыре избранныхъ попечителя: Александръ Іоанновичъ Петровъ, Губернскій Секретарь Николай Николаевичъ Шуюновскій, Павелъ Дмитріевичъ Кудрявцевъ и Михаилъ Іоанновичъ Билибинъ, сверхъ того два почетныхъ члена: Николай Васильевичъ Теренинъ и Константинъ Петровичъ Фалѣевъ.

II. Дѣятельность Братства.

Въ отчетномъ году Братство направляло свои заботы и дѣятельность къ тому, чтобы оказывать помощь истинно нуждающимся бѣднымъ людямъ какъ Покровскаго прихода, такъ и внѣ его и тѣмъ хотя нѣсколько облегчить ихъ бѣдственное положеніе. Помощь бѣднымъ оказывалась въ видѣ единовременныхъ пособій предъ праздниками Покрова Пресвятыя Богородицы, Рождества Христова и Свѣтлаго Христова Воскресенія, размѣръ такихъ пособій соответствовалъ семейному положенію нуждающихся и средствамъ Братства.

Для рѣшенія дѣлъ, касающихся Братства, въ отчетномъ году было одно общее и пять экстренныхъ собраній. На этихъ

собранияхъ сосчитывались денежные поступления въ кружки, свидѣлствовался приходъ и расходъ за текущіе мѣсяцы, обсуждались мѣры по поводу назначенія пособія бѣднымъ и усиленія средствъ Братства.

III. Средства Братства.

Средства Братства составлялись изъ а) основного капитала б) членскихъ взносовъ и в) процентныхъ поступлений съ основного капитала.

IV. Приходъ и расходъ Братства.

ПРИХОДЪ.

Членскихъ взносовъ поступило въ семь году пятнадцать (15) рублей, именно:

Отъ іеромонаха Платона	2 р. — к.
„ Александра Іоанновича Петрова	3 р. — к.
„ Михаила Іоанновича Билибина	1 р. — к.
„ Дурасовыхъ	2 р. — к.
„ Анны Максимовны Константиновой	3 р. — к.
„ Евгенія Михайловича Безсонова	2 р. — к.
„ Сергія Ефремовича Лионъ	2 р. — к.
Собрано въ кружки всего семнадцать руб. 10 к., именно:	
15 Апрѣля вынута	5 р. 80 к.
29 Юля „	5 р. 30 к.
16 Декабря „	6 р. — к.

Получено процентовъ съ билетовъ Малютинскаго Банка всего 67 р. 37 к.
Всего въ отчетномъ году поступило наличными 99 р. 47 к.
Въ остаткѣ отъ прошлаго года было 40 р. 86 к.
Всего въ приходѣ было наличными 140 р. 33 к.

По духовному завѣщанію умершаго надворнаго совѣтника Оаддея Георгіева Жердевскаго поступило въ пользу Братства а) билетъ Общественаго М. и П. Малютинныхъ Банка на сумму двѣ тысячи восемьсотъ (2800) руб., б) два билета 1-го внутренняго съ выигрышами займа на сумму двѣсти (200) руб. и в) одинъ билетъ 2-го внут. съ выигрыш. займа на сумму сто (100) руб.; всего на сумму три тысячи сто (3100) руб.

Отъ прошлаго года оставалось билетами тысяча триста пятьдесятъ—1350 рублей.
Всего къ 1 января 1908 года оставалось билетами 4450 руб.

РАСХОДЪ.

Выдано пособія къ праздникамъ всего 63 руб., именно:
Къ празднику Покрова Пр. Богородицы 24 р. — к.
„ „ Рождества Христова 20 р. — к.
„ „ Воскресенія Христова (Пасхи) 19 р. — к.
Въ остаткѣ къ 1 января 1908 г. наличными билетами 4450 р. — к.

Епархіальныя извѣстія.

Отношеніе Малоярославецкаго Городскаго Общественаго Управленія отъ 26 августа 1908 года на имя Его Преосвященства.

Ваше Преосвященство,

Всемилоостивѣйшій Архипастырѣ.

Черезъ четыре года вся Россія будетъ праздновать столѣтній юбилей славной побѣды надъ французами въ 1812 году. Въ то время городъ Малоярославецъ, Калужской губерніи, сталъ конечнымъ пунктомъ завоевательнаго шествія Наполеона по Россіи. Непріятель, послѣ пораженія русскими, отъ города Малоярославецъ долженъ былъ повернуть назадъ и началъ отступать

по имѣ же самимъ разоренной дорогѣ. Молчаливымъ показателемъ столь славной отваги нашихъ предковъ—въ городѣ Малоярославецѣ находится чугунный памятникъ, воздвигнутый на городской площади. На той-же площади стоитъ храмъ Успенія Пресвятыя Богородицы, въ коемъ въ тяжелую годину возносилась горячая молитва, низведшая милосердіе Божіе на скорбѣвшее отечество наше, чрезъ дарованіе ему славной надъ врагомъ побѣды. Нынѣ храмъ этотъ замѣняется новымъ, но возведеніе его доведено, по недостатку средствъ, только до половины. Не приступлено къ работамъ внутри храма; нѣтъ пола, печей, иконостаса; нѣтъ колокольни, словомъ имѣются одні только стѣны. Всѣ средства, предназначенныя на сооруженіе храма, изсякли. Жители города что могли—дали отъ себя на устроеніе храма. Отсутствіе же денежныхъ средствъ не позволяетъ продолжать дальнѣйшія работы по возведенію храма и около него уже не слышно звука работника. Грустно, печально, что ко дню юбилея начатый храмъ не будетъ оконченъ и что рядомъ съ гражданскимъ памятникомъ мужества павшихъ герсевъ, не будетъ другого памятника живому Богу, создавшему сто лѣтъ тому назадъ славную эпоху въ исторіи дорогого отечества нашего. Ваше Преосвященство! На основаніи постановленія городскихъ уполномоченныхъ отъ 25 іюня, сего года, Малоярославецкое городское общественное управленіе всепочтительнѣйше имѣетъ честь просить Васъ не отказать отъ щедротъ своихъ въ вспоможеніи на святое дѣло созданія новаго храма Успенія Пресвятыя Богородицы, въ коемъ пребываетъ отъ временъ отечественной войны всѣми чтимая св. икона Божіей Матери „Утоли моя печали“, сохранившаяся цѣлою и невредимою при занятіи въ то время храма конницею непріятели. Всемилоостивѣйшій Архипастырѣ! „Вѣра безъ дѣлъ мертва“. „Просите и дастся вамъ“, — эти слова Богочеловѣка даютъ намъ послѣднюю надежду обратиться къ Вамъ, какъ великому блюстителю и носителю этихъ истинъ. Помогите и утолите печали гражданъ города Малоярославецъ, которые по недостатку средствъ, быть можетъ, въ торжественный и свѣтлый день столѣтняго юбилея отечественной войны не будутъ имѣть утѣшенія и радости осѣнить себя крестнымъ знаменіемъ въ новомъ храмѣ въ сугубой благодарности къ Промыслителю. Пожертвованія благоволите адресовать: въ городъ Малоярославецъ, Калужской губерніи, Городскому Управленію.

Преподало Архипастырское благословеніе Его Преосвященства.

1) Проживающимъ въ С.-Петербургѣ крестьянамъ дер. Ильинки, за пожертвованіе въ Преображенскую церковь села Подкопаева, Мещовскаго уѣзда, золоченое поникадило, стоимостью 335 руб. 2) Крестьянину дер. Алешина, Бобольскаго прихода, Ивану Николаеву Морозу съ женою его Любовію Сергѣевой, за пожерт-

вание 300 руб. на устройство въ селѣ Марьянѣ, Боровскаго уѣзда, кирпичнаго завода, съ выдачею установленнаго свидѣтельства. 3) Церковному старостѣ Георгіевской церкви села Адамовскаго, Медынскаго уѣзда, статскому совѣтнику Николаю Ивановичу Павлинову, за пожертвование камня для предполагаемаго къ постройкѣ новаго каменнаго храма въ названномъ селѣ и крестьянину сего же села Алексѣю Иванову Лапшину за дѣятельное и усердное участіе по прсмотру за работами и правильному расходованію матеріаловъ при подготовкѣ къ построенію храма, съ выдачею установленныхъ свидѣтельствъ.

Объявляется благодарность Епархіального Начальства.

1) Прихожанамъ Георгіевской церкви села Адамовскаго, Медынскаго уѣзда, за пожертвование 305 руб. 25 коп. на пріобрѣтеніе колокола для церкви-школы сего села и 100 саженой дровъ, стоимостью болѣе 200 руб. на обжиганіе кирпича для предполагаемаго къ постройкѣ новаго каменнаго храма въ названномъ селѣ. 2) Почетному гражданину Никитѣ Андрееву Левиичеву, за пожертвование въ Преображенскую церковь села Подкопаева, Мещовскаго уѣзда, деньгами и вещами 200 руб.

Объявляется одобрение Епархіального Начальства.

1) Бывшимъ прихожанамъ Успенской церкви, села Марьяна, Боровскаго уѣзда, крестьянамъ дер. Фодорина, Семену Иванову и Ивану Семенову Лентяевымъ, за пожертвование 150 руб. на устройство въ селѣ кирпичнаго завода. 2) Церковному старостѣ Николаевской церкви села Порѣчья, Малоярославецкаго уѣзда, Андрею Григорьеву, проживающей въ Москвѣ Варварѣ Алексѣевой и крестьянамъ дер. Горнечнаго, за пожертвование первымъ 150 руб., а послѣдними тремя по 100 руб. каждымъ на постройку каменной ограды съ желѣзными рѣшетками вокругъ сего храма.

Рукоположенъ во священника студентъ Калужской духовной семинаріи Тихонъ *Рождественскій* къ церкви села Прудковъ, Медынскаго уѣзда, 8 сентября.

Опредѣлены на вакансіи: а) священника: 1) заштатный священникъ церкви села Покрова на Калужкѣ, Калужскаго уѣзда, Василій *Виноградовъ* къ церкви села Кутепова, Малоярославецкаго уѣзда, 18 сентября; 2) окончившій курсъ въ Калужской духовной семинаріи Семенъ *Баталинъ* къ церкви села Анисова-Городища, Жиздринскаго уѣзда, 17 сентября; 3) студентъ Калужской духовной семинаріи, Димитрій *Одигитріевскій* къ церкви села Дальней Борщевки, Калужскаго уѣзда, 17 сентября; б) псаломщика: 1) безмѣстный діаконъ, Василій *Тихомировъ* къ церкви села Изъялова, Мещовскаго уѣзда, 18 сентября; 2) бывший псаломщикъ церкви села Мосури, Мосальскаго уѣзда, Владиміръ *Драгошанскій* къ церкви села Вознесенскаго, Мало-

ярославецкаго уѣзда, 15 сентября; в) исправляющимъ должность псаломщика: 1) учитель Наумовской церковно-приходской школы, Мещовскаго уѣзда, Александръ *Чистяковъ* къ церкви села Мосури, Мосальскаго уѣзда, 16 сентября; 2) учитель Плющанской церковно-приходской школы, Мещовскаго уѣзда, Василій *Бриллиантовъ* къ церкви села Гремячева, Перемышльскаго у., 15 сентября.

Перемѣщены: 1) священникъ Лихвинскаго Троицкаго собора, Василій *Баталинъ* на протоіерейскую вакансію къ сему собору, 15 сентября; 2) священникъ церкви села Дальней Борщевки, Калужскаго уѣзда, Димитрій *Лебедевъ* къ Лихвинскому Троицкому собору, 15 сентября; 3) псаломщикъ церкви села Вознесенскаго, Малоярославецкаго уѣзда, Владиміръ *Смѣловъ* къ церкви села Башмаковки, того же уѣзда, 15 сентября; 4) псаломщикъ церкви села Путогина, Мосальскаго уѣзда, Василій *Троицкій* къ церкви села Любуцкаго, Калужскаго уѣзда, 15 сентября; 5) исправляющій должность псаломщика Боровскаго Благовѣщенскаго собора, Михаилъ *Никольскій* къ церкви села Озерны, Козельскаго уѣзда, 16 сентября; 6) псаломщикъ Боровской Крестовоздвиженской церкви, Димитрій *Успенскій* къ церкви села Мосури, Мосальскаго уѣзда, 16 сентября; 7) псаломщикъ церкви села Изъялова, Мещовскаго уѣзда, Иванъ *Честновъ* къ церкви села Краснаго, Жиздринскаго уѣзда, 18 сентября.

Увольняется отъ должности исправляющ. должность псаломщика церкви села Синятина, Перемышльскаго уѣзда, Алексѣй *Никольскій*, 16 сентября.

Исключается изъ списковъ умершій заштатный псаломщикъ церкви села Беклемищева, Мещовскаго у., Иванъ *Покровскій*, 17 августа.

Имѣются празднаыя мѣста:

Священническія: 1) при градо-Калужской Сошественской церкви (см. № 17 Вѣст.); 2) при церкви села Сакулина, Мещовскаго уѣзда (см. № 24 Вѣст.); 3) при церкви села Тугани, Мещовскаго уѣзда (см. № 26 Вѣст.); 4) при женской общинѣ „Всѣхъ Скорбящихъ Радосте“, Медынскаго уѣзда; 5) при церкви села Боболей, Боровскаго уѣзда: (душ. муж. пола 1545; земли 38 десят.; причтъ состоитъ изъ двухъ священниковъ, діакона и двухъ псаломщиковъ; жалованья 105 руб.; дома церковнаго нѣтъ.).

Діаконское при церкви села Понизовья, Мосальскаго уѣзда: (душ. муж. пола 1196; земли 36 дес.; причтъ состоитъ изъ священника, діакона и псаломщика; жалованья не положено; дома церковнаго нѣтъ.).

Псаломщическія: 1) при Боровскомъ Благовѣщенскомъ соборѣ (см. № 27 Вѣст.); 2) при Боровской Крестовоздвиженской церкви (см. № 27 Вѣст.); 3) при церкви села Мыжборъ, Лихвинскаго уѣзда; (душ. муж. пола 813; земли 44 дес.; причтъ состоитъ изъ священника

и псаломщика; жалованья 47 руб.; дома церковнаго нѣтъ); 4) при церкви села Створожни, Калужскаго уѣзда: (душ. муж. пола 574; земли 32 десят.; причтъ состоитъ изъ священника и псаломщика; жалованья 98 руб.; дома церковнаго нѣтъ).

Пастырскія собранія II-го благочинническаго округа, Калужскаго уѣзда ¹⁾).

4 сентября 1907 г. состоялось еще разъ пастырское собраніе, предвыборное въ Думу. Послѣ выборовъ въ Думу, округъ занялся обсужденіемъ предложенія о зачисломъ священникѣ, но не имѣя подѣ рукой готоваго матеріала поручилъ членамъ бывшей комиссіи выработать докладъ. Съ 4 сентября 1907 г. жизнь нашихъ собраній снова замерла. О кружковыхъ собраніяхъ ничего не слышно. Работалъ только такъ называемый Ромодановскій кружокъ. Нѣсколько разъ собирався въ 1908 г. (въ кружокъ вошли всѣ раздѣлявшіе идеи обновленія приходской жизни), кружокъ пришелъ къ необходимости устроить окружное собраніе. Въ іюнѣ 1908 г. было назначено пастырское собраніе, но оно неожиданно для всѣхъ приняло официальный характеръ и сдѣлалось благочинническимъ собраніемъ.

Такимъ образомъ, изъ приведеннаго здѣсь краткаго очерка пастырскихъ собраній II-го благочинническаго округа, Калужскаго уѣзда, видно, что за два года дѣло пастырскаго единенія, сближенія съ приходомъ и возрожденія приходской жизни мало подвинулись впередъ. Въ теченіе двухъ лѣтъ изъ многочисленныхъ проектовъ возрожденія церковной жизни, представленныхъ комиссіей округа, въ жизнь нашему округу удалось провести только проектъ окружной кассы взаимопомощи; другой же, разработанный проектъ товарищескаго суда, не былъ утвержденъ Его Пресвященствомъ, въ виду предполагавшейся близости церковнаго собора, гдѣ вопросъ о мѣстномъ судѣ долженъ былъ имѣть мѣсто. Результаты весьма незначительные, такъ какъ касса взаимопомощи къ идеѣ обновленія не имѣетъ почти никакого отношенія, а если и имѣетъ, то весьма отдаленное.—Но принимая во вниманіе значеніе кассы для жизни округа и эта реформа имѣетъ громадное значеніе. Необходимость товарищеской кассы очевидна и давно признавалась всѣми и каждымъ. Кому неизвѣстны малообеспеченность духовенства и случайность, получаемыхъ имъ малыхъ доходовъ. Случилась нужда—необходимо платить за дѣтей, или купить нужную хозяйственную вещь, или другое что-либо приключилось—гдѣ взять? у кого занять? Доходовъ, въ особенности въ лѣтніе мѣсяцы предѣ отпращиваніемъ дѣтей, никакихъ, не хватаетъ для пропитанія семьи и поддержанія хозяйства. Жалованье все ушло на уплату въ лавки за жизненные продукты. Прихожане по преимуществу такіе же необеспеченные бѣдняки, какъ и сами ихъ пастыри. По крайней мѣрѣ у большинства сельскихъ прихожанъ

нѣтъ никакихъ сбереженій—у сосѣдей духовныхъ тоже нѣтъ. По неволѣ, съ болью въ душѣ, приходится обращаться или къ торговцамъ, или къ такъ называемымъ деревенскимъ мироѣдамъ—кулакамъ, которые непременно имѣются въ каждомъ приходѣ, а иногда и въ каждой деревнѣ. А тѣ сначала поломаются, нѣтъ, говорятъ, денегъ. Духовенству часто приходится униженно упрашивать, вступать въ разныя сдѣлки, и нѣтъ то нѣтъ дастъ, наконецъ, кулакъ—мужикъ нужную сумму и то за большіе, жидовскіе проценты, и дѣлая видъ, что благодѣтельствуетъ просителю. Поэтому-то касса взаимопомощи явилась по истинѣ благодѣніемъ въ особенности для низшихъ членовъ причта. Недавно при мнѣ одинъ псаломщикъ, обремененный семьею (5 человекъ учащихся), занималъ въ кассѣ деньги, говорилъ: „для перевертки эта наша касса—хорошее учрежденіе. И за ребятъ теперь могу немножко поплатиться и себѣ останется на мѣшокъ хлѣба. Семьи то у меня восемь человекъ, а хлѣба своего третій годъ не ѣдимъ. Гдѣ бы мнѣ теперь раздобыться денегъ, если не касса“. Каждый, занимая въ кассѣ, сознаетъ, что беретъ не у кулака, а въ своемъ братскомъ учрежденіи, гдѣ есть и его собственная лепта. Теперь никому не приходится кланяться, заискивать и унижаться. За короткій періодъ законнаго утвержденія кассы 23 января 1908 г. удовлетворено 20 человекъ. Съ новаго года для пополненія суммъ кассы постановлено взимать 4%. Деньги платятся исправно, и вообще дѣла кассы находятся въ блестящемъ состояніи.

Какъ уже было сказано, собранія имѣли глубокое моральное значеніе. Въ эти два года жизнь нашего округа шла усиленнымъ темпомъ. Настроеніе у всѣхъ повысилось, всѣ чувствовали подъемъ духа, у слабыхъ прибавилось энергіи. Много было пережито хорошихъ минутъ участниками собраній. Въ лучшія свои собранія—первыя собранія: Тихоновское, 3 и 4 іюля 1907 года округъ возвысился до возможнаго братскаго единенія. Не говоря уже объ іереяхъ, которые въ первое время всѣ съ радостью пошли на встрѣчу идеѣ обновленія, и низшіе члены причтовъ мало-по-малу стали проникаться сознаніемъ этой идеи, что и выразилось въ болѣе тщательномъ отношеніи къ отправленію своихъ обязанностей, въ аккуратномъ посѣщеніи собраній и выступленіи нѣкоторыхъ передовыхъ людей изъ низшихъ членовъ причта съ дѣльными обстоятельными соображеніями и разсужденіями и разумнымъ полезнымъ участіемъ какъ въ комиссіи, такъ и въ правленіи кассы взаимопомощи. Приходская жизнь всетаки подвинулась, если такъ можно выразиться, впередъ. Былъ опытъ устройства приходскаго совѣта (Грабцево). Учреждено нѣсколько обществъ трезвости, усилена просвѣтительная дѣятельность и религіозное воздѣйствіе. Правда, усиленно работали только сторонники церковной реформы, члены бывшей комиссіи по организаціи пастырскихъ собраній и всѣ лучшія силы округа, приверженцы же добраго стараго времени оставались въ прежнемъ по-

¹⁾ Оконч. См. Церк.-Общ. Вѣстн. № 27.

ложеніи и только, какъ видно изъ исторіи пастырскихъ собраний, вносили рознь и производили расколъ. Но гдѣ нѣтъ тормазовъ? Какое общество, союзъ и братство могутъ похвалиться стройностью своей дѣятельности? Гдѣ нѣтъ партійности и раскола? Много было сработано комиссіей и другими лицами по вопросу обновленія церковно-приходской жизни. Какъ членъ и ближайшій сотрудникъ комиссіи, я могу быть заповѣрѣнъ своими собратіями по округу въ пристрастности. Но дѣло говорить само за себя. Въ портфель комиссіи лежатъ доклады по многимъ вопросамъ приходской жизни: о единеніи духовенства, о возрожденіи прихода, о церковно-приходскихъ совѣтахъ, о задачахъ пастыря, о судѣ чести, о кассѣ взаимопомощи, о развитіи церковно-школьнаго дѣла, объ оживленіи церковной проповѣди, о развитіи пастырскихъ собраний, о помощи духовенству въ голодающихъ губерніяхъ, о мѣрахъ борьбы съ народнымъ пьянствомъ, о совмѣстныхъ торжественныхъ службахъ, о вѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ, о запасныхъ священникахъ и многіе другіе. Словомъ, два года пастырскихъ собраний не пропали даромъ для нашего округа, и остается только пожелать, чтобы кончились наши рознь, партійность и всё слились въ братской любви и дѣятельно выступили на обильную жатву на нивѣ Христовой.

Священникъ *Іоаннъ Жуковъ.*

Рапортъ на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Веніамина, Епископа Калужскаго и Боровскаго.

Съ благословенія Вашего Преосвященства и по Вашимъ Архипастырскимъ указаніямъ комитетомъ по заведыванію церковной библіотекой—читальней были организованы чтенія за вечерними въ церквахъ города Калуги съ 4 ноября 1907 года по 30-е марта 1908 г. На составленномъ комитетомъ росписаніи чтеній послѣдовала резолюція Вашего Преосвященства: „прошу о. о. и г. г. лекторовъ отнестись съ любовію и благовниманіемъ къ наложенному мною послушанію, принимая во вниманіе то обстоятельство: въ какіе „лукавые“ дни мы—православные—живемъ и какъ всё мы, получившіе богословское образованіе, въ духѣ православной церкви, должны питать души „влающихся“ здоровою пищею, яже къ животу и благочестію“. О томъ, что сдѣлано комитетомъ и о. о. и г. г. лекторами въ исполненіе этой резолюціи Вашего Преосвященства, комитетъ и имѣетъ честь донести Вашему Преосвященству.

Опытъ предыдущаго „сезона“ чтеній показалъ, что чтенія, въ которыхъ затрагиваются современные, волнующіе общество, вопросы, въ которыхъ слушатели находятъ отвѣты, въ духѣ православной церкви, на эти вопросы, особо охотно и усердно посѣщаются и не только простецами, но и интеллигентами. Въ виду этого лекторы, особенно за чтеніями въ соборѣ, выбирали темы, отвѣчающія на запросы общества. Чтенія

по церквамъ производились: въ Каѳедральномъ соборѣ, Алексѣевской церкви, Васильевской, Космо-Даміанской, Рождественской и Спасо-Заверхской. За вечерними пѣли діаконъ и псаломщикъ, а также мѣстные пѣвческіе хоры и хоры школьничковъ. Въ тѣ воскресные дни, когда хоръ изъ діаконъ и псаломщиковъ не пѣлъ въ Каѳедральномъ соборѣ, онъ раздѣлялся на пять частей для усиленія хоровъ по церквамъ, гдѣ производились чтенія. Въ пѣніи за вечерними принимали участіе хоры школъ: Соборной, Васильевской, Космо-Даміанской и Іоанно-Предтеченской. Интересныя темы чтеній, хорошіе лекторы, торжественное богослуженіе привлекали массу слушателей въ соборъ. Число ихъ увеличивалось, когда торжественныя вечерни съ чтеніемъ акаѳиста совершались Вашимъ Преосвященствомъ. Послѣ чтеній, какъ въ соборѣ, такъ и по церквамъ богомольцамъ раздавались книжки и листки религіозно-нравственнаго содержанія. Листки эти не только охотно разбирались, но и охотно читались. Листки и книжки сослужили бы еще большую службу, если бы содержаніе ихъ соответствовало предмету даннаго чтенія и закрѣпляло бы его въ памяти слушателей. Но недостатокъ средствъ, малая разработка многихъ „жгучихъ“ вопросовъ съ религіозной точки зрѣнія въ популярной формѣ изложенія не давали комитету возможности приноровить листки къ темѣ чтеній. Кромѣ чтеній въ соборѣ и по церквамъ, комитетомъ были организованы чтенія религіозно-нравственныя, историческія, литературныя и популярно-научныя съ туманными картинами въѣ церкви. Такія чтенія производились: въ чайной Рождественскаго прихода и въ Іоанно-Предтеченской церковно-приходской школѣ.—Всѣхъ чтеній въ соборѣ было 17; 8 изъ нихъ велись лицами духовными и 9 свѣтскими—изъ преподавателей духовно-учебныхъ заведеній.

Въ Рождественской церкви чтенія производились послѣ вечерни и акаѳиста Божіей Матери „Всѣхъ Скорбящихъ Радосте“. Содержаніемъ чтеній служили религіозно-нравственныя статьи по преимуществу изъ листовъ, изданныхъ московской синодальной типографіей. Эти же листки раздавались иногда и слушателямъ. На чтеніяхъ бывало не всегда одинаковое число слушателей: число ихъ колебалось, часто въ зависимости отъ погоды, отъ 20 до 100 человѣкъ.

Въ Васильевской церкви послѣ вечерни читался акаѳистъ Спасителю, Божіей Матери, Святителю Николаю—попеременно, а потомъ уже очереднымъ лекторомъ предлагалось чтеніе. Темою чтеній служило большею частью евангельское воскресное чтеніе, съ указаніемъ назидательныхъ изъ него уроковъ, а иногда читались житія воспоминаемыхъ святыхъ, какъ напримѣръ,—святаго Іоанна Златоустаго, преподобнаго Іоанна Лествичника, Маріи Египетской. Всѣхъ чтеній было 16, изъ нихъ на трехъ присутствовало до 30-ти слушателей, на семи до 50-ти, а на остальныхъ отъ 60 до 80. По отзывамъ молящихся особенно отраднo было присутствовать въ храмѣ при стройномъ и умирительномъ

пѣнии акаѳистовъ хоромъ діаконовъ и псаломщиковъ.

Въ Алексѣевской церкви чтенія производились безъ перерывовъ, предварялись служеніемъ, какъ и въ другихъ церквахъ, торжественныхъ вечерехъ съ пѣніемъ акаѳистовъ Спасителю и Божіей Матери понедѣльно. Открытіе чтеній состоялось 4-го ноября 1907 года при торжественной обстановкѣ: собрались все священники, вошедшіе въ списокъ лекторовъ, и соборнѣ совершили акаѳистное пѣніе, причемъ пѣлъ приходскій хоръ въ полномъ своемъ составѣ. Молящихся было множество. Первое чтеніе было предложено настоятелемъ храма, протоіереемъ Михаиломъ Извѣковымъ на тему: „современное религіозно-нравственное состояніе православнаго христіанскаго общества и его уклоненіе отъ пути, указаннаго Христомъ, въ личной, семейной и общественной жизни“. Темы слѣдующихъ чтеній: „по стопамъ Христа—призывъ слѣдовать за Господомъ“, „значение христіанской вѣры вообще и въ исторической жизни русскаго народа въ частности“, „о православномъ храмѣ и его значеніи для христіанина“, „молитва въ храмѣ, какъ объединяющая сила“, „о христіанской благотворительности“, „новый годъ, современное положеніе христіанскаго общества и новыя чаянія людей—истинныхъ христіанъ“, „современныя нестроенія въ общественной жизни, какъ послѣдствіе нестроеній въ жизни семейной“, „грѣхи противъ заповѣди о любви къ ближнимъ“, „отчего люди гибнутъ: пьянство и его послѣдствія“, „о трудѣ; трудъ по христіанскому ученію и ученію социалистовъ“, „о счастьи по ученію христіанскому и социалистовъ“, „свобода христіанская и свобода по взглядамъ и ученію современнаго общества“, „чего намъ ждать и на что надѣяться“. Слушателей всегда было въ достаточномъ количествѣ. Въ назначенные дни пѣлъ приходскій хоръ, нѣсколько разъ пѣлъ хоръ Іоанно-Предтеченской церковно-приходской школы подъ управленіемъ учительницы Маріи Чинновой.

Въ Спасо-Заверхской церкви чтенія предлагались также послѣ вечерни и акаѳиста. Предметомъ чтеній были житія святыхъ и евангельскія воскресныя чтенія. Благодаря ли окраинному положенію церкви, или близости собора и Одигитріевской церкви, въ которыхъ чтенія велись въ болѣе торжественной обстановкѣ, или другимъ какимъ-либо причинамъ, чтенія въ Спасо Заверхской церкви посѣщались мало.

Въ Космо-Даміанской церкви молящихся за торжественными вечерами бывало отъ 20 до 50 человекъ. Темой чтеній по преимуществу были воскресныя евангельскія чтенія. За вечерами нѣсколько разъ пѣлъ хоръ мѣстной церковно приходской школы подъ управленіемъ любителя пѣнія, г. Богданова.

Кромѣ этихъ церквей, чтенія велись еще въ церквахъ: Благовѣщенской, Михаило-Архангельской и Одигитріевской о.о. настоятелями сихъ церквей.

Въ Благовѣщенской церкви были предложены слушателямъ катехизическія чтенія на молитву Господню, чтенія изъ житій святыхъ и на евангельскія чтенія.

Предъ чтеніями совершался акаѳистъ: Спасителю, Божіей Матери, Θεодосію Тотемскому, Серафиму Саровскому, святому великомученику Георгію, святителю Николаю, попеременно. Слушателей бывало отъ 15 до 30 человекъ.

Въ Михаило-Архангельской церкви предлагались катехизическія бесѣды на Символъ вѣры послѣ вечерни и акаѳиста Божіей Матери „Всехъ скорбящихъ Радосте“. Вечерни и акаѳистъ пѣлъ мѣстный хоръ пѣвчихъ. Въ первыя четыре воскресенія Великаго Поста были розданы богомольцамъ листки религіозно-нравственнаго содержанія изданія московской синодальной типографіи, а въ два послѣднія—листки о святой землѣ Палестинѣ. Число молящихся за каждою вечернею бывало 30—50 человекъ.

Въ Одигитріевской церкви было 16 чтеній, изъ которыхъ одно ведено преподавателемъ Калужскаго духовнаго училища г. Ильинскимъ, остальные—настоятелемъ церкви, протоіереемъ Іоанномъ Сперанскимъ. Въ минувшій періодъ чтеній продолжались начатыя въ 1906 году чтенія о христіанскихъ добродѣтеляхъ. Затѣмъ было нѣсколько чтеній примѣнительно къ празднуемымъ или воспоминаемымъ святою церковью событіямъ. Такъ, по случаю празднованія 13-го ноября 1907 г. 1500—лѣтія со дня кончины св. Іоанна Златоустаго прочитано сравнительно полное житіе святителя съ выводомъ изъ него нравственныхъ уроковъ. Были еще чтенія: „святитель Христовъ и чудотворецъ Николай, какъ правило вѣры и образъ кротости и другихъ христіанскихъ добродѣтелей“, „о страшномъ судѣ Христовомъ“, „установленіе праздника Торжества православія—и значеніе его для насъ, православныхъ христіанъ“, „о причинахъ грѣховности въ людяхъ“, „о крестопошеніи“. Чтенія происходили послѣ вечерни и акаѳиста предъ мѣстно-чтимыми святыми иконами. Каждому чтенію предшествовало объясненіе дневнаго евангельскаго чтенія. Послѣ чтенія слушателямъ раздавались листки религіозно-нравственнаго содержанія, приобретаемыя на средства приходскаго попечительства. Число слушателей колебалось отъ 30 до 60. Многіе изъ нихъ посѣщали вечернее богослуженіе и чтенія неопустительно. На средства приходскаго попечительства были приглашены въ помощь причту три пѣвца изъ воспитанниковъ духовной семинаріи, но являлись они не каждый разъ, вѣроятно, по скудости вознагражденія.

Велись чтенія и въ церкви, съ туманными картинами: въ чайной Рождественскаго прихода, въ Іоанно-Предтеченской школѣ. Въ первой велись чтенія подъ руководствомъ и наблюденіемъ протоіерея Алексія Кудрявцева. Чтеній было только три, въ виду того, что содержатель чайной, мѣщанинъ Александръ Ивановъ, ничѣмъ не поощренный ранѣе, въ настоящій сезонъ неохотно отдавалъ свое помѣщеніе для чтеній. Все чтенія были историческаго содержанія, а именно: „Отечественная война“, „Суворовъ“ и „Оборона Се-

вастополя". Слушателей каждый разъ было такъ много, что не доставало воздуха.—Въ Иоанно-Предтеченской школѣ чтенія съ туманными картинами велись подъ наблюдениемъ священника Сергія Щеглова учениками старшихъ классовъ духовной семинаріи. Они же и пѣли въ антрактахъ чтеній. Чтенія были литературныя, историческія и популярно-научныя. Особо нравились послѣднія. Такъ, чтенія о великихъ и грозныхъ явленіяхъ природы Рубакина слушались необыкновенно внимательно. Слушателей всегда бывало больше того, что могло помѣститься въ классной комнатѣ, въ которой производились чтенія, несмотря даже на то, что не всегда аккуратно велись. Послѣднее происходило отъ того, что ученики семинаріи, лекторы и пѣвцы, иногда совсѣмъ не являлись.

Кромѣ этихъ чтеній, велись чтенія съ туманными картинами настоятелемъ Петро-Павловской церкви, протоіереемъ Григоріемъ Сперанскимъ, при участіи діакона Димитрія Никольскаго, въ Пятницкой богадѣльнѣ Калужскаго купеческаго общества для призрѣваемыхъ въ ней. Такихъ чтеній было 14. Каждое чтеніе предварялось и заканчивалось общимъ пѣніемъ молитвъ, въ которомъ принимали участіе и женщины. Всѣ чтенія были религіозно-нравственныя. Посѣщались они всѣми призрѣваемыми весьма охотно и аккуратно, тѣмъ болѣе, что большинству изъ нихъ только наклонѣ жизни пришлось слышать чтенія, сопровождаемыя свѣтовыми картинами. Даже многіе немощные не пропустили ни одного чтенія.

Въ заключеніе комитетъ не смѣетъ умолчать о томъ, что онъ въ организаторской своей дѣятельности стоялъ въ гораздо худшихъ условіяхъ, чѣмъ пастырскій комитетъ, организовавшій чтенія въ 1906 году. Комитетъ по завѣдыванію церковной бібліотекой читальней преслѣдуетъ въ своей дѣятельности узко спеціальныя цѣли; мало чѣмъ связанъ даже съ духовенствомъ, а не только— что съ обществомъ; число членовъ его не велико. Напротивъ, пастырскій комитетъ тѣсно связанъ и съ духовенствомъ, и съ обществомъ, по своему составу обширнѣе комитета бібліотеки: въ 1906 году членами его были почти всѣ лекторы; задачи его дѣятельности несравненно шире: всѣ стороны приходской жизни должны составлять предметъ его заботъ и попеченія, полномочія большія. Что въ 1906 г. достигалось легко, такъ какъ участники чтеній, какъ члены пастырскаго комитета, сами рѣшали вопросы о нихъ, то въ 1907 г. доставалось съ не малымъ трудомъ, по принужденію: призывъ къ дѣятельности, исходящей отъ комитета бібліотеки, не могъ быть авторитетнымъ въ глазахъ духовенства. Члены послѣдняго комитета были въ 1906 г. и членами пастырскаго комитета; а потому и имѣютъ

возможность судить о различномъ положеніи этихъ комитетовъ въ дѣлѣ устройства чтеній. Правда, въ 1907 г. не было пастырскаго комитета, по въ текущемъ году онъ возстановленъ. Посему желаніе возможно лучшей постановки чтеній, когда бы работали охотно, а не по принужденію, и сознаніе большой пользы этихъ чтеній побуждаютъ комитетъ по завѣдыванію церковной бібліотекой—читальней ходатайствовать предъ Вашимъ Преосвященствомъ о передачѣ организаціи будущихъ чтеній пастырскому комитету. Но еще желательнѣе было бы, если бы организацію чтеній по городу Калугѣ приняло на себя братство св. Апостола Іоанна Богослова: несомнѣнно, оно гораздо шире могло бы поставить это полезнѣйшее по существу своему дѣло, наиболѣе разнообразить его въ формѣ выраженія и, что особенно важно, придать ему характеръ явленія, отвѣчающаго лучшимъ образомъ современнымъ запросамъ мысли и жизни.

Представляя настоящей отчетъ о чтеніяхъ въ 1907—1908 г. по г. Калугѣ на благоусмотрѣніе Вашего Преосвященства, комитетъ по завѣдыванію церковной бібліотекой—читальней считаетъ свои полномочія по веденію этого дѣла совершенно оконченными.

На семь рапортѣ послѣдовала резолюція Его Преосвященства таковая: „1908. Авг. 25. Рапортъ сей напечатать въ Калужскомъ Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ. Всѣмъ потрудившимся въ организаціи чтеній, какъ въ храмахъ, такъ и внѣ оныхъ, о.о. лекторамъ и г.г. наставникамъ Калужскихъ духовно-учебныхъ заведеній, о.о. діаконамъ, псаломщикамъ, регентамъ и пѣвцамъ выражаю мою искреннюю благодарность за понесенные ими труды, призываю на всѣхъ нихъ Божіе благословеніе и питаю надежду, что они и на будущее время потрудятся въ веденіи религіозно-нравственныхъ бесѣдъ въ г. Калугѣ. Организациа бесѣдъ на будущее время возлагается на Пастырскій Комитетъ совмѣстно съ Братствомъ св. Іоанна Богослова. Чтенія должны начаться съ 9 числа ноября и кончиться 15 числа марта мѣсяца будущаго 1909 года“.

Предсѣдатель Комитета,

Протоіерей *Димитрій Некрасовъ*.

Члены: { Священникъ *Сергій Щегловъ*.
Священникъ *Отеодоръ Соколовъ*.
Священникъ *Алексѣй Рождественскій*.

СО Д Е Р Ж А Н І Е:

- I. Къ вопросу о матеріальн. обезпеченіи духовенства.
- II. Преосвященный Теофилактъ, первый епископъ Калужскій, какъ руководящій дѣятель духовн. просвѣщенія.
- III. IV-й всероссійскій миссіонерскій съѣздъ.

- IV. Вѣнокъ на могилу заштатнаго священника Успенской, города Малоярославца, церкви Василія Михайловича Кременскаго.
- V. 11-я страница.
- VI. Отчетъ.
- VII. Извѣстія по епархіи.